

Надежда Щедрова

Земная
рушающаяся ввысь

Надежда Щедрова

*Избранное
и ранее не опубликованное*

НИКОЛАЕВ
«ИЛИОН»
2014

УДК 821.161.2-1
ББК 84-5
Щ 36

«Земна, що рветься ввись» – це дев'ята книга Надії Щедрової, до якої увійшли вірші про місто, про навколишнє життя та кохання. В ній представлені вірші, вибрані з книг «Голосом душі», «Дорога життя», «Цей прекрасний світ», «Життя у двох століттях», «Випробування» та раніше неопубліковані твори.

Щедрова Н.

Щ 36 Земная рвущаяся ввись : избранное и ранее не опубликованное / Н. Щедрова. — Николаев : Илион, 2014. — 268 с.

ISBN 978-617-534-235-0

«Земная рвущаяся ввись» – это девятая книга Надежды Щедровой, в которую вошли стихотворения о городе, об окружающей жизни и любви. В ней представлены стихи, избранные из книг «Голосом души», «Дорога жизни», «Этот прекрасный мир», «Жизнь в двух веках», «Испытания» и ранее неопубликованные произведения.

**УДК 821.161.2-1
ББК 84-5**

ISBN 978-617-534-235-0

© Щедрова Н., 2014

НЕМНОГО О СЕБЕ

О себе писать нелегко, но я постараюсь вкратце рассказать о том, как я пришла к писанию стихов. Без биографических данных, думаю, не обойтись, так как жизнь, в которой мы живём, и есть отправная точка для рождения поэзии.

Родилась я в 1944 году 29 апреля в посёлке Терновка Николаевской области (ныне Николаев). Через 2 недели после моего рождения родители переехали в Николаев, купив дом на участке в пять соток у маминой мачехи на улице 10 Военная, где и провела я всё своё детство и отрочество. Помню себя с трёх-четырёх лет.

До меня у родителей было трое детей – две сестры и братик, которого мне не довелось знать – он умер в возрасте 10 месяцев.

Дом, в котором мы поселились, был старый и дряхлый, с полчищами огромных тараканов и клопов, что в то ещё военное и послевоенное время было повсеместной жутью. Ни мы, дети, ни родители не могли переносить этих отвратительных насекомых и рьяно боролись с ними.

Летом всю утварь выносили во двор, протирали керосином, все щели в доме протравливали дустом, одеж-

ду стирали хозяйственным мылом, других средств тогда не было. Мама два раза в году белила известью дом изнутри и снаружи. Она любила чистоту и опрятность. Отец работал на заводе, позднее – в ремонтно-строительном управлении. Уходил на работу, когда было ещё темно, а приходил, когда было уже темно. Мы жили очень бедно и старались на всём экономить. На работу отец брал с собой на обед пару яиц, два кусочка хлеба, иногда ещё огурчик или помидор. Возвращаясь с работы домой, он разворачивал свёрток, не съев за обедом яйцо или кусочек хлеба, и говорил: «Это вам от зайчика». И мы были счастливы, прыгая от радости.

Великая Отечественная война не дала возможности моим родителям получить образование, хотя они были умны и талантливы. Папа был маляр-художник, позднее – мастер малярных работ. С его участием реставрировался театр им. Чкалова и другие архитектурные здания, где необходим был художественный вкус и высокое мастерство. А дом наш он так отремонтировал, что гости говорили, что мы живём в театре, а соседи заглядывали в окна с восхищением. Стены были расписаны, а полы покрашены и покрыты лаком, а по краям по периметру был нанесён узор. Многие приглашали его навести такую же красоту у себя дома. Помню, папа, будучи в отпуске, делал ремонт дома у бывшего ректора НКИ Бузника (Виктора) Христофора Михайловича, который был двоюродным братом моей мамы. Я и мама помогали отцу. Это было ужасно, так как я не могла переносить запаха краски. После смерти папы я обнаружила в его записной книжке наброски стихов.

В 1949 году у нас было уже пятеро детей. Отец получал тогда 600 рублей. После 1961 года это было 60. Дом бесконечно ремонтировали, перестраивали, достраивали

ли. Печку топили дровами и углем, которые было очень трудно достать.

У мамы была ручная швейная машинка «Зингер». Мама – швея-самоучка – обшивала всю округу. Заказов было очень много, так как плату брала за свой труд мизерную, как никто другой. Я ей помогала придумывать фасоны. Мама работала день и ночь, а мы ей помогали. Она была мастерица на все руки. За любой работой она пела, чаще грустные песни на русском, болгарском и украинском языках. У неё была прекрасная память и хороший голос. Мы жили очень бедно, но всё самое необходимое у нас было. Многие соседи приходили к нам одалживать кастрюли, сковородки, формы для пасок, ступку и удивлялись тому, как со вкусом и чистотой можно управляться в огромной семье.

Мама пекла очень вкусные паски, огромные воздушные ароматные пироги и маленькие красивые пирожки. О колбасе и мясе мы и не мечтали. Вкусную еду мы ели по праздникам. За домом располагался аккуратный фруктовый сад. Яблоня, абрикосы, слива, груша, кусты крыжовника росли в нашем саду.

На переднем дворе, раскинув роскошные ветви, красовалась крупная чёрная шелковица, которой объедались дети всей улицы. Воду мы таскали вёдрами из колонок, куда ходили за несколько кварталов, выстаивая очереди. Нужно было принести воду для питья и для приготовления еды, а для полива сада нужно было наполнить двухсотлитровую бочку.

Супы и борщи были основными обедами семьи. А зимой нас выручали варенья и повидла из наших фруктов и ягод, очень вкусно приготовленные мамой.

Росла я озорной и отчаянной девчонкой. Дружила в основном с мальчишками, лазила по деревьям, кры-

шам, бегала на речку. Лет в десять, поскольку плавать я ещё не умела, ребята решили научить меня, перевернув посреди реки лодку. Барахтаясь руками и ногами, задыхаясь и захлёбываясь водой, я добралась до берега. Позже притаскивали велосипед на одних ободах без шин, на котором я училась ездить. Мальчишки меня очень уважали и не позволяли себе сквернословить в моём присутствии.

На нашем квартале, кроме нашей многодетной семьи, было ещё три, у которых было по шесть и даже десять детей. И все мы, и наши родители дружили. На праздники часто собирались у нас. Приносили кто винегрет, кто картошку, кто огурцы, кто хлеб. Люди были разных национальностей, и всем было весело и здорово.

У мамы была медаль материнства. И пока мы росли, мама работала дома, хотя производственный стаж её начался с пятнадцати лет. А когда мы повзростали, мама долгие годы работала в школе №12 техничкой до 83-х лет. И успела заработать 46-летний стаж. Мама была очень трудолюбивой. Она очень любила людей, и её очень любили. После окончания школы, где мама работала, дети посещали её. Тянулись к ней и учителя, и до последних дней её жизни приходили к нам. Ушла мама из жизни, не дожив до 100 лет всего 8 месяцев.

Большим горем для моих родителей и для всей нашей семьи была болезнь самой старшей сестрёнки – инвалида детства. После операции в двадцать лет она оглохла и ослепла.

Я, как и мои сёстры и брат, росла в жестоких условиях, но с любовью и огромным уважением к родителям, друг к другу и к окружающим людям.

С детских лет я была талантливым ребёнком: хорошо рисовала, пела, танцевала. В пять лет, будучи очень

гибкой, я выносила на улицу возле дома, где собирались соседи, самотканую дорожку, на которой устраивала им концерты, показывая гимнастические номера.

В спортивную школу по гимнастике меня отвела сестра. Там посмотрели, что я умею делать, сказали – замечательно, умница, но ещё слишком маленькая. Приходите, когда будет лет двенадцать-тринадцать. Когда в двенадцать лет я туда пришла, сказали – уже поздно.

Это «рано и поздно», т.е. «не вовремя», меня сопровождало всю жизнь.

Меня никогда не хвалили, а ругали часто даже за мелкие провинности. Завидовали с детства, обижали несправедливо, что меня заставляло бороться и противостоять злу.

Однажды в конце лета после четвёртого класса я пошла в школу, чтобы узнать, когда начнут выдавать учебники для пятого класса. А пришла я босиком, так как обуви у меня не было. В школьном коридоре встретила меня директор, Гулакова Галина Александровна, и с возмущением сказала: «Как ты посмела прийти в школу без обуви? Вон отсюда!» Она не спросила – почему? На другой день я обмотала ступни газетой, надела носки, а после – парусиновые босоножки моей старшей сестры (чтобы они мне были впору) и отправилась в школу. И тут я снова попала на глаза директрисе и была снова ею вытурена за то, что посмела явиться в обуви на танкетке.

Мама никогда никому не жаловалась. Другим семьям материально помогала школа, нам – нет. Училась я хорошо и отлично, участвовала в различных кружках, секциях.

И директор, и учителя знали мои артистические способности и к Новому году, когда я была в седьмом

классе (директором тогда уже была Мария Александровна Калюжная), назначили меня быть Дедом Морозом.

Меня одели в красный кафтан, надели седой парик, прицепили бороду из ваты, палку в руку и мешок с подарками на спину. Так, изменяя голос, я несколько утренников провела с детьми младших классов в роли Деда Мороза, после меня напоили стаканом кофе с булличком за пять копеек. Хотя старшая пионервожатая сказала, что на Деда Мороза выделялись деньги.

Когда я была в восьмом классе, моя самая старшая 24-летняя сестра, смертельно больная, умерла. Мама и все мы очень тяжело перенесли её смерть.

Материальные условия семьи были скверными. Здоровье моё тоже ослабло, часто кружилась голова. На уроке математики, который вёл Томов, я положила руки на парту, а голову – на руки. Учитель подошёл и дёрнул меня за косу. Я дерзко вскрикнула со словами: «А если я Вас за лысину?!» Этого было достаточно, чтобы получить летнюю работу по математике, которую я любила и знала не хуже других. Обидевшись за несправедливость, на консультации я не ходила и летней работы не представила. За это, к удивлению многих, меня оставили на второй год. Второй раз в восьмой класс я ходила для видимости, так как всё знала.

И вот однажды наша учительница математики заболела и её заменил Томов. Всех подряд он вызывал и всем ставил двойки. Когда очередь дошла до меня, а я была последней, так как фамилия начиналась на букву «я», то, к удивлению всех, получила пятёрку.

В учительской Томов сказал, что кроме Янко (моя девичья фамилия) никто математики не знает. Меня стали отправлять на олимпиады. Пройдя школьную,

районную и городскую олимпиады, я больше не пошла, так как мне это не нравилось, тогда уже в доме культуры я выступала с акробатическим этюдом и восточными танцами. Это было моё! Моя младшая сестра с четвёртого класса училась в школе-интернате №1, где директором был Грицай Юрий Александрович. Школа по всем показателям держала первое место, а спортсменов по гимнастике не было, и меня пригласили в интернат, где я училась в девятом классе. После самоподготовки я бегала на тренировки в ДК «Строителей» к тренеру Горжию.

Ни математиком, ни мастером спорта я не стала. Посещая танцкружок Дома культуры завода им. 61 Коммунара, видела, как мои сверстницы модно одеваются, а я ходила в «инкубаторских» – интернатовских вещах, а у родителей средств нет. Окончив девятый класс, я сдала все «инкубаторские» вещи и обувь и поступила на завод подсобной рабочей. Работая, окончила десятый класс школы рабочей молодёжи №5, где учителем русского языка и литературы был Штемберг (Январёв) Эмиль Израилевич.

На заводе, повышая технический уровень, я вскоре стала разметчицей судов.

Сразу после школы поступила в кораблестроительный институт им. С. О. Макарова на вечернее отделение. Замуж вышла, учась в институте на первом курсе, в 18 лет. Работа на заводе была в три смены, а институт нужно посещать вечером. Поэтому работу пришлось менять. Я поступила в организацию п/я 27, позднее переименованный в ЦКБ «Черноморсудопроект», где проработала почти 15 лет.

И на заводе, и позднее в других предприятиях, уготованных мне судьбой, и учась в институте, я сближа-

лась с людьми, знакомилась с их нелёгкими, а порой трагическими судьбами. Дома семья, двое детей. Не это ли подвигло меня к писанию стихов?

Стихи ко мне приходили с детства, чаще, когда на душе было тяжело и больно. Как-то в ЦКБ выступали тогда уже известные Анатолий Поперечный и Эмиль Январёв, после их выступления я подошла к бывшему учителю, сказав, что пишу стихи, и он пригласил меня в литературное объединение «Рефлектор», которое вёл долгие годы.

В основном туда приходили медики, но были и другие, пробующие своё писательское перо.

Я всегда с благоговением относилась к Эмилю Израилевичу. Моя душа рвалась туда.

Каждое воскресенье Эмиль собирал нас в Доме культуры медработников, где я познакомилась с его милой супругой, прекрасным человеком и замечательной журналисткой Людмилой Костюк; с поэтами: Качуриным, Голубковой, Кременем, Григурко, Жерихиной, Бойченко, многими медиками и другими замечательными людьми. Январёв вкладывал в каждого из нас всё своё умение, проявляя терпение, аккуратно и мягко помогал найти свой творческий путь. Он, как никто другой, умел организовать, заинтересовать и помочь начинающим литераторам. Часто приглашал и знакомил нас с интересными на тот период людьми: поэтами, прозаиками, артистами, журналистами, комментаторами, кинорежиссёрами. Нас посещали Марк Лисянский, Леонид Вышеславский, кинорежиссёр Григорьев и другие. Январёв был настоящим педагогом и прекрасным человеком. Именно он помог мне найти свой голос.

Он не только приглашал интересных людей к нам для выступлений, а и вместе с нами ходил на выступле-

ния в различные учреждения. Вместе с ним мы были дома у Адриана Топорова, чтобы поздравить с 80-летием. Эмиль Январёв отбирал лучшие стихи своих подопечных и продвигал их в печать.

Я считала свои стихи несовершенными, стеснялась их публиковать, но вот однажды, осмелев, пришла к главному редактору «Южной правды» Шарафанову Н. Г. с подборкой стихов.

Тогда существовала страница «Литературный четверг». Так появилась моя первая публикация из пяти стихотворений рядом с портретом Михаила Божаткина, который был тогда ответственным секретарём Николаевского отделения Союза писателей СССР.

Сейчас мне особенно приятно это вспоминать, так как за эти стихи я получила 39 рублей 94 копейки, при зарплате в ЦКБ за месяц 65 рублей. У меня сохранилась целая стопка денежных корешков за опубликованные стихи.

Институт я окончила не потому, что хотела быть инженером-судостроителем, а так вела судьба, и высшее образование давало возможность требовать зарплату немного больше.

Где бы я ни работала, везде видела социальную несправедливость. Стать профессиональным поэтом я никогда не мечтала. Стихи писала, воспитывала сына и дочь, борясь с несправедливостью и злом. И чтобы выжить и внешне выглядеть не хуже других, работала много. Шила, перешивала себе и детям, брала заказы по шитью людям. На чтение произведений любимых авторов были тихие ночи. А любимые мои авторы – Лермонтов, Пушкин, Маяковский, Есенин, Горький, Омар Хайям, Цветаева, Ахматова, Друнина...

Ещё я посещала литературные объединения «Стапель», «Заря», им. Павла Ходченко, «Пегас». Ох и жаркие дебаты там проходили!

Работая старшим инженером на заводе «Заря», выступала в цехах завода в обеденные перерывы. Уже работая в Киеве корреспондентом-организатором по Николаевской области, времени имела больше и часто выступала на различных предприятиях области.

Людям нравились мои стихи. Поскольку мне удавалось в жизни многое, часто женщины предлагали мне дружбу, не веря и не понимая, как мне всё это удаётся. Но на дружбу у меня времени не хватало.

На протяжении семи-восьми лет спала я всего по 2-3 часа в сутки. Стихи приходили ко мне и ночью, и в транспорте, и по дороге...

После института я окончила ещё 9 различных курсов, и это мне помогает везде и во всём.

Недавно я читала книгу Валерия Бабича «Журналисты города святого Николая» (к счастью, со многими людьми в этой книге я знакома), где на странице 553 идёт речь о преподавателе истории первой школы-интерната (где я училась в девятом классе) Филимонове Николае Ивановиче. Он рассказывает об интернате и о пионерском лагере в селе Кobleво, где дети интерната отдыхали летом: «...Мы проводили концерты на погранзаставе, в местном доме культуры, куда собиралось всё село. Аня Янко выступала с цирковыми номерами (сейчас она Щедрина, пишет великолепные стихи)». (Выступала-то – Надя, и сейчас не Щедрина, а Щедрова).

Напутал немного Николай Фёдорович, не беда. Главное, помнит и меня, и сестру. Здорово! А его мы очень любили. Младшая моя сестра Аня с четвертого

класса училась в школе-интернате, которую окончила с золотой медалью, а я училась всего один год, но нас помнят спустя полвека! Окончив Воронежский мединститут с красным дипломом, Аня – врач и живёт в Воронеже.

Литературные объединения – это среда самоучек, но очень полезная школа, вот только не каждый выдерживает справедливой критики в адрес своих произведений.

Встречи с людьми различных профессий и по области, и в командировках в городах Херсон, Ленинград, Москва, Запорожье, Каспийск и других, различные перипетии текущей жизни, часы потрясений, ранивших душу, а это бывало нередко, – и тогда пылающий огонь являл вдохновенную музу. Работа над собой в познании себя изнутри помогала мне найти свой голос.

Литературная жизнь – сложный процесс, где разобратся нелегко и непросто.

Образования литературного у меня нет. Работала, писала стихи, воспитывала сына и дочь, внучек, внука, а теперь уже и правнучку.

Я – земная реалистка и, не желая просто раствориться в этом мире, выражаю себя и в моём лице женщину такой, какая есть.

Сегодня у меня шесть книг, из них – одна для детей. Все мои книги изданы за свой счёт.

Являюсь членом Союза писателей России, хотя все годы живу в Украине, проработав на предприятиях города Николаева сорок лет. Парадокс? Думаю – да. Союз писателей разделён на русский и украинский.

Это властям всё неймётся.

А вот для издания книг, будучи уже на пенсии, в тяжелейших условиях периодически работала в Италии,

где с отличием окончила Итальянскую школу, получив диплом. На издание этой книги и других детских книг писала письма в банки, солидные предприятия города для совместной работы, так как «свой счёт», как и всё в этом мире, кончается. На что отвечают: мол, время не для книг.

Обстановка в Украине сегодня очень напряжённая, но для воспитания и развития и детей, и старшего поколения разве нужно особое время?! Это, видимо, как и в мои детские годы – не в струю: «рано или поздно». А годы идут, невзирая на время.

Что касается моих других биографических сведений, то их можно найти в моих стихах.

Надежда ЩЕДРОВА

Из разных книг

МЕЛЬКАНЬЕ ДНЕЙ

* * *

Книг не перечечь,
Мира не обнять.
Трудно перенести
То, что в сердце есть,
Душу не унять,
Как же не писать?

* * *

Пусть до меня всё обо всём сказали,
Все танцы станцевали в царском зале,
Все песни о любви давно пропели,
Но хлеб во все века едят и ели.
И снова мы танцуем и поем,
И снова хлеб растим, ведь счастье в нём,
И снова обливаемся слезами –
Не сводятся опять концы с концами
В борьбе за жизнь, за счастье, за любовь,
И потому мы пишем, пишем вновь.
И как бы ни банально всё звучало,
Всему конец есть, как и есть начало.
Придёт и мне когда-нибудь конец.
Спасибо, жизнь!
О жизнь! Я твой певец!

* * *

Ещё гремела канонада,
Ещё в дыму Земля была...
И появлялась в муках ада
Моя персона, ну дела!

По воле госпожи Природы,
Где буйствовал апрель звеня,
У мамы завершились роды,
Весна дохнула на меня.

И нарекли меня Надеждой
С надеждой на победный бой.
Запрограммировали нежной,
Как изумруд травы весной.

Но гром войны, где боль, стенанья
В меня впитались с молоком,
Сквозь сердце вырвались страданьем,
Образовали нервный ком.

Явилась я под небо это,
Где звень весны и бойни вой,
Жить сердцем трепетным поэта,
Приняв грехи Земли святой.

Так и живут в душе ранимой,
Как в страшной схватке, зло с добром,
Цепь неудач и труд любимый,
Что создаю своим пером.

1989 г.

* * *

Созерцаю тихие рассветы.
Украины вешний изумруд
Никому и никогда на свете
Не отдам, покуда не умру.

Я, в лазури предрассветной рани,
Замирая, вижу солнца шар,
Поднимающийся алой раной,
Разводя в груди моей пожар.

А когда брожу царицей в поле
По ковру зелёному травы,
Опьяняет запах трав на воле,
Душу раздирает до крови.

Одуванчик, желтокудрик майский,
Я к тебе храню любовь свою...
Украины красоту и ласку
Я пою.

1979 г.

НИКОЛАЕВСКАЯ ЗАРИСОВКА

С короною нежной
На крыше-макушке
Затейливый терем –
Церквушка-игрушка.
Торжественным русским
Старинным нарядом
Так манит прохожих
Пытливые взгляды!
А рядом высотные
Здания-коробки –
Машины панельные,
Блочные стопки,
Пытаясь зажать
Этот терем в объятия –
В мощь века двадцатого
Гордою статью.
Но терем-малютка
Улыбкою кроткой
Сверкает на фоне
Гиганта-коробки.

ЦВЕТЫ

Люблю цветы в саду,
Люблю цветы и в вазе.
Когда гляжу на них,
Приходит в рифму фраза:
Есть разница подчас
В цветах и людях тоже, –
Один умрёт сейчас,
Другой умрёт попозже.
А если не срывать
Цветов, кладя их в вазу?
Но как не вспомнить сразу:
Двум жизням не бывать!
Так приноси цветы
В любое время года,
Дарованы природой
Мечты, цветы и ты.

ОСЕННИЙ МОТИВ

Опала наземь
 мёртвая листва.
Весь парк покрыла
 жёлтым покрывалом.
Печально и пустынно
 стало.
Пора осенняя
 торжественно чиста.
Умолкли
 птичьи трели,
 пересвист.
Лишь в поисках еды
 кричат вороны.
И то, о чём
 весной
 шумели кроны,
так грустно
 шепчет
 одинокий лист.

Из сборника «Голоса души»

УРОКИ МУДРОСТИ

ЗЕМЛЯ

Ты – недра
И руды, и злата,
Ты – путь-дорога,
Ширь и даль.
Ты год бедна,
А год – богата,
Свята:
 пряма,
Грешна,
 горбата.
Ты и права,
И виновата,
Ты знаешь
Радость и печаль.
Земля, земля,
 Я не в тебя ль?

О МУЗЕ

Она является
в любое время года,
Как правило,
в неподходящий час,
Когда
совсем не ждёшь
её прихода –
Весенней птицей
подаёт свой глас.
Не ждёшь её,
и вдруг,
как буйный ветер,
Души покой
перевернёт вверх дном,
Царицей мчится
в золотой карете
И виртуозно властвует
над сном.
Она нужна,
как почта полевая.
Ворвётся мыслью
и стучит в виске.
Является в ночи,
повелевая
Трудиться сердцу,
мозгу
и руке.

МОЙ РАЙОН

*Жителям улицы моего детства –
10-й Военной посвящается*

Мой район не трогают –
не сносят.

Вьётся тут над крышами дымок,
Пахнут детством утренние росы,
И зовёт родительский порог.

Мой район не сносят.
Он особый –

Тихие дома-особняки.
Тут квартир с удобствами не просят,
Основной тут житель – старики.

Выжили в войну, в разруху, в голод,
Город отстояли и район.
Часто им зимою в жуткий холод
Видится войны горчайший сон.

В праздники, украсив грудь наградой,
У домов выходят посидеть.
Все они помочь друг другу рады,
Если б можно было не стареть!

Вишни садят, яблони у дома...
Я вхожу на улицу, как в сад.
Всё до боли близко и знакомо,
Даже стариков пытливый взгляд.

Головой верчу, поклон отвесив,
Живы.

Слава богу.

Счастья вам.

Собирайтесь, дорогие, вместе
И делите радость пополам.

Мой район не сносят –
он нетленный,
Он военный в мирные года.
Улицей Десятою Военной
Я горда.

ОКЕАН СОКРОВИЩ

Одеяний импортных и пёстрых,
Слов замысловатых – показух
Я не презираю, но что просто –
Мне милее и не режет слух.

Ну а то, что в мире происходит,
Принимаю с жизнью на Земле.
Льдинкой тая, жизнь от нас уходит,
От того ль душа бурлит во мне?

И не надо острова сокровищ:
Золота, брильянтов, серебра...
Важен мне мой океан сокровищ –
Глубь и ширь душевного добра.

ЦЕХУ № 1 ЗАВОДА «61 КОММУНАРА»

Сначала керном набивала марку
На лист металла,
 Ржавчину содрав.
В пролете цеха в зной сквозняк,
Не жарко.
Не там ли мой формировался нрав?!
Я судовой разметчицей мечтала
Уйти в солёный путь
Судьбы морской,
Но тонкий лист холодного металла
 Сроднил меня
С конструкторской судьбой.
Мне пели корабельные системы,
А жизнь людская
Сквозь меня текла.
Вот потому душой сегодня с теми,
Кто в корабли вносил
 И вносит вклад.
И буду век причастна к корабелям,
Хоть и не мне
 Завод трубит гудком.
Я чайкой
 В оперенье сизо-белом
Подчас сижу
 На пирсе заводском.

* * *

Протяни мне милые ладони,
В детстве пеленавшие меня,
Ладно хлопотавшие по дому
И не отдохнувшие ни дня.

Протяни мне милые ладони,
Огрубевшие за много лет.
Мне навстречу из родного дома
Выйди, отведя лавину бед.

Протяни мне милые ладони,
Загляни без грусти мне в глаза.
Мчатся наши годы, словно кони,
Улыбнись в ответ моим слезам.

Протяни ладони мне, родная,
Обними поласковой меня,
Чтобы нежность матери святая
В сердце мне добавила огня.

* * *

Любимый город,
я с тобою снова.
К тебе вернувшись
из-за рубежа,
Произношу всего два
чистых слова:
«Привет, родной!», –
от радости дрожа.

Нет, ты не Брно, не Кошице, не Прага.
Не праздный, не красивый, как они.
Мужицки грубоват, ты – работяга!
С тобой делю безрадостные дни,

С тобой мы от рожденья корабелы,
Тебе хоть не любимое дитя,
Я в будни жизни погружаюсь смело,
Душой и сердцем только ввысь летя.

Вот гул заводов, как родное слово,
А шум волны, как всплеск моей души.
Торжественно, как в праздник, оркестрово
Спешу к тебе и ты ко мне спеши.

Мой Николаев,
Прародитель строгий,
Я – дочь твоя!
Встречай меня, встречай.
С дороги дальней к твоему порогу
С поклоном я – в объятия принимай!

РОЛЬ МАМЫ

«Водички, пожалуйста, дай,
И книжечку нам почитай,
Ты с нами чуть-чуть поиграй,
Попрыгай, как козлик,
Как пёсик, полай.
Ну, мамочка, милая,
Песенку спой,
Как шёл по дороге
Мишутка хромой,
Как бегала в детстве
По лужам босой,
Как прыгал за звездами
Зайка косой...»
Пою и рисую
Для деток своих,
И шью, и готовлю
На нас четверых,
Потом за уроки,
Ведь шум уже стих.
Но вместо уроков –
Написанный стих.

* * *

Тебе не нравится мечта,
Которой я жила,
Я растоптала ту мечту
И новую зажгла.

Тебе не нравится моя
Коротенькая стрижка
И что в свободные часы
Читать любила книжки.

Я кудри чёрные свои
По пояс отпустила.
И книжки, что любила так,
На полки в ряд сложила.

Ты не любил ходить в театр,
И я ходить не стала.
Ну что опять вздыхаешь ты
Печально и устало?

* * *

Были близки телами,
Душами были врозь.
Тихо легла меж нами
Ветка колючих роз.

Ты ничего не отнял,
В бездну толкнув меня.
Ветер мне крылья поднял,
Далью чудес маня.

Дерзко взмахну крылами,
Яростно ввысь взметнусь.
Важно, что между нами
Гордость,
 разлука,
 грусть.

* * *

Спасибо!
Таща непосильную ношу,
Я сил набралась
И душой не святоша.
Спасибо тебе,
Моих стонов не слышал,
И горе людское
Я чувствую ближе.
Гроши-алименты
На двух ребятишек
И то прозябанье
Под общею крышей
Давно позади.
Денег нет, есть квартира.
Играет души моей
Тонкая лира.
И тихо скребёт
Под ребром, словно мыши,
Боль давняя сердца,
Но кто это слышит?
А если и слышат,
То не до того им:
И людям чужим,
И детишкам обоим.
Спасибо!
Еще не в могильной ограде.
Тебе ли назло
Или творчества ради?

У РУЧЬЯ

Воздух сизой дымкой
Над ручьём повис.
За водою с крынкой
Я спускаюсь вниз.

Отголосок лета
В сердце у меня.
Песнею неспетой
Дни мои звенят.

Ели и берёзы
Бродят в серебре.
Не девичьи грёзы
Плачут в сентябре.

Сизой дымкой воздух
Пляшет у ручья.
В голубую воду
Я гляжусь ничья.

СЫНУ

Сын, дорог на свете много.
Выбор есть большой.
Только ты свою дорогу
Выбери душой.
Оградить тебя от злого
И плохих друзей
Я хотела б, но такого
На земле на всей
Ни одна душа живая,
Милый человек,
Не умела и не сможет
Выполнить вовек.
Я напутствия земные
Дать тебе смогу.
Стать тебе счастливым в жизни
Сердцем помогу.
Будет трудностей немало
На твоём пути.
Всё я преодолевала,
Одолей и ты.
Знай, что среди
Самых лучших
Самый худший есть.
Помни – среди
Самых худших
Самый лучший есть.
Сын, шагай с эпохой в ногу,
Справедливым будь.
Подводя свои итоги,
Маму не забудь.

ДОЧЕРИ

Решимость
и
решительность
похожи,
Как два солдата формой,
ты права.
Пришла пора
тебе столкнуться
с ложью,
Как мне когда-то.
Кругом голова!
Беда, что люди лгут,
чернят,
клеветуют...

Но, доченька,
возмездье есть всему.
Для нас с тобою
в небе звезды блещут –
Взгляни.
Уймись,
рыдания ни к чему.

Не огорчайся,
 что бы ни случилось,
Поскольку
 жизни каждой есть конец,
Хочу,
 чтоб
 справедливости
 училась,
Огонь брала
 у пламенных сердец.
А дружба,
 ненависть,
 любовь
 пускай проверят
Всё существо
 души большой твоей,
И люди
 обязательно
 поверят,
Что
 в жизнь людскую
 нет иных путей.

ДЖЕЙН

Мне только собак не хватало!
Придурки и выродки вы.
Поймите, от вас я устала
На троне семейной главы.

Еще и овчарка, и сука,
О, боже, ведите назад.
Не жизнь, а какая-то мука,
Не нужен мне тут зоосад!

Ещё и не даром – за деньги,
Вы что, опупели совсем?
Ну, что вы тарашите зенки,
Зачем нам собака, зачем?

Меня уломать вам? – Не выйдет!
Подите с собакою вон!
Я ранена жизнью навывлет!
Нужна ли в квартире нам вонь?!

И жрать будет больше коровы,
Кто будет её выводить?
Ну, что вы нахмурили брови?
Мне хватит служанкою быть!

...Потушила морду собака,
Вздыхала, лишь в мыслях рыча.
Я выла собакою – пакость,
В ознобе зубами стуча.

Ну, что же такая я дура?
Смолою кипело нутро...
И вот уже дизпроцедура
Закончена псине, мудро?!

Эмоций вулкан! И напрасно.
О, Джейн, а глаза-то с тоской,
И имя собаки прекрасно,
И преданность выше людской...

В семье, словно третий ребенок
И десять вагонов забот:
Бежим на прогулку спросонок
С Джейн, после бегу на завод...

Житейские мелочи жизни
Не в счёт, мчатся годы гурьбой.
Бывает, слезинкою брызнет
Душа, дрожь пройдет над губой...

Другие заботы у сына,
У дочки дел невпроворот.
И вот она, жизни картина:
Собака со мной у ворот.

ГЕНЫ

Маме на смену
Лезу сквозь горе-забор –
С жизнью спор.
В этой картине
Сокрыта причина:

– Гены?

В жизни – по лесу,
С мужем – повесой,
Годы – вода.
Беда,
Когда разбежались,
На жизнь обижаясь,
Да-да:

– Гены.

Сына видали?
Сентиментален,
Тонок, как лён.
Влюблён

был.

Решался на брак
С дурой.

Дурак.

Из-за измены
Изрезал вены.
Псих,

сын мой:

– Гены?

Слезы в платочке.
Доченька, дочка
Шла.

Не вошла
На ступень.
Взять бы ремень...
– Пень:
замуж пошла.
Счастье нашла?
Где-то прочла:
– Гены.
Жизнь...
– арена:
Любовь, измена...
«N» градусов крена.
Души гигиена
где?
– Гены?
Живу спеша.
Согбенна душа,
Стонет греша.
Ни шиша.
Ша!
Ведь не полено.
Вырвусь из плена
ген.
– Гены!

ГОРОД ДЕТСТВА

Мой город детства – Николаев,
Где родилась, стихи слагаю.
Где и влюбляюсь, и живу я.
Мои – акация и туя,
Мои – Ингул и Южный Буг
Порою лечат мне недуг.
Мои тут мама, дети, внуки
И южных птиц родные звуки.
В могилах тут отец и деды.
Тут были трудности и беды.
Лучится счастье с каждым днём
Мне в этом городе родном.
Тут Марк Лисянский жил когда-то
И Поперечный жил крылато.
Давно Москва признала их.
Мой город – многим – светлый миг.
Тут мой учитель Январёв –
Дай Бог, чтоб был сто лет здоров,
Поэт – Катюша Голубкова,
Влюблённая в мечты и слово.
Давно живёт во славе лет
Качурин Слава – бард, поэт.
Всех манит красота и даль.
Был счастлив тут Владимир Даль.
И Пушкин был тут, и Фалеев...
И я тут с каждым днём смелее.
Зря ль в честь Святого Николая
Был назван город Николаев?!

2001 г.

ПАМЯТИ ОТЦА

Время
крутило
 водоворотом.
Время ничьих не щадило сердец.
Шквалом в судьбу распахнуло ворота:
Умер отец.
Вьётся и вьётся крутая дорога
В дали высот.
Солнечный день,
 а к отцову порогу
Валом народ.
Время меж нами вставало бронёю –
Всё на потом.
Оборвалось мигом всё
 и с тобою –
Море цветов.
Не было времени выбраться в гости,
Поговорить.
Горько скорблю на терновском погосте
Я – твоя нить.
Я – продолженье твоё и дыхание,
Светлый твой след.
И пронесу сквозь печаль и рыдания
Золото лет.

* * *

Как душе порой бывает горько,
А беда сменяется бедой.
Поднимаюсь вместе с ранней зорькой,
Умываюсь чистой водой.

Погляжу на белый лист сурово,
Давит болью нервный ком в груди,
И опять строчу за словом слово.
Вот оно – попробуй, разгляди.

Ну, а ты, не пишущий, живущий,
Не поющий о своем пути,
Думаешь о чём на сон грядущий,
Чтобы легче тяготы нести?

НАМ – ЖЕНЩИНЫ

«Счастливой нам дана судьба.
Открыла всё для нас планета»...
Нам – выпекающим хлеба.
Нам – познающим всё на свете,
Строители, конструктора,
Подруги, матери и жёны,
Нам – журналисты, доктора,
Кующим судеб миллионы.
Нелёгко жизни небосвод,
И если бы не наши руки,
Умы светлее чистых вод,
Сердце волнующие стуки,
Не знала бы Земля тепла,
Красивей не были б рассветы
И наша Родина светла.
Не потому ль, что мы на свете?
Но где наш ласковый денёк,
Чтобы без спешки и без злобы
Мужей встречать стряпнёй
особой...

Пока на это лишь намёк.
Я отдаю свои права,
Всю силу, волю и терпенье.
Я – мать, отец – семьёю глава,
Всеслух, всезнание, всеуменьё.
Вот если б всё не торопясь!

Сидеть, над книгою склонясь...
А так – работа, рынок, стирка...
Всё кувырком, ну как не фыркать?
О, Боже, выплую ли я влать?
Зачем такая мне напасть?
Все годы – кругом голова,
Я отдаю свои права.
Вот воплотить бы в жизнь мечту –
Всю женственную красоту:
Рожать детей, быть днями с ними,
Они б тогда росли иными.
Пока мать вертится, как белка,
Дочь вырастает скороспелкой.
Куда торопят время стрелки?
Как суетливость жизни мелка!
Судьба счастливой нам дана?!
Жизнь – напряжённая струна.
Вопрос не хитрый для мужчин:
Не сделать ли кому почин,
Реванш на поле жизни взяв,
У нас забрав побольше прав?

1968 г.

Ш. В. М.

Мне вновь безмерно повезло:
Исчезли сердца боли – зло.
Под натиском тепла улыбок – счастье.
И потому, что ты причастен,
Не расколосся день на части,
Он твой и мой. И нас спасло,
Коснувшись о волну, весло,
Забыв название дня, число...
Всплеск чувств и волн –
и понесло

Против течения.
Вот даже и судьба в смятенье,
Когда открыто, без стеснения
Неизмеримым притяженьем,
Как манит бабочку пыльца,
Так рвутся бойкие сердца
соединиться.

Продлится радость день иль пять,
Нам доведётся это знать,
Заведомо не будем торопиться,
А нынче ни беды, ни зла.
Судьбы частица нам внесла
Единством дня хорошее начало.
И как бы сплетня ни ворчала
И нам сердца ни огорчала,
Ждёт лодка счастья у причала,
Разбив о пену волн печали,
Чтоб нам обоим повезло.

* * *

Закономерно или случайно
Тянутся души друг к другу отчаянно?
Часто встречаются два одиночества,
Думая ль, чем это может закончиться?
Что они ищут, почти незнакомые,
Тайными чувствами жизни влекомые?
Ищут, находят, теряют и снова
Мечутся в поисках жизни основы.
Что происходит? Что сердцу неймётся?
Это ли чувство любовью зовётся?
Цветом окрашено чёрным иль белым
Чувство, что движет душою и телом?
Как на него посмотреть и откуда?
Как уберечь, удержать это чудо?

ЗВЁЗДЫ

В. П.

Звёзды в синем небе блещут.
Звёзды на твоих плечах,
А мои глазищи ищут
Звёзды у тебя в очах.

Звёзды неба так заняты!
Вот бы в руки взять.
Твои звёзды мне приятны,
Да года бы вспать.

Впрочем, если будут звёзды
И в глазах твоих,
Поделить мы эти годы
Сможем на двоих.

ОСЕНЬЮ

Улетучились запахи трав,
Пенье птиц приумолкло
 печально.
У природы
 свой справочник прав:
Специальный.
После осени право зимы
Ветром дуть,
 сыпать снегом на крыши,
А под снегом
 всё спящее дышит
До весны.
А весною
 сосульки, звеня,
Бережат мне застывшую душу,
И сквозь снег
 всё пробьётся наружу
Для меня.
Потеплеет, забьётся в груди
Сердце,
 птицей проснувшейся
 снова.
Будто жизни цветенье – основа
Впереди.

Г. А. С.

Любимый, ласковый, прощай.
Прости меня за прегрешенья.
С тобой единого решенья
Мы не смогли принять. Прощай.

Но не дадут забыть тебе:
Печальных глаз – ночные звёзды,
Вкус губ – рябиновые гроздья,
Шум моря – шёпот при луне.

Когда придётся в море быть,
Узнаешь тяжкое волнение.
И наши ночи с умилением
Вовек не сможешь позабыть.

Ты разве сможешь разлюбить?
Я буду рядом, если горе –
Русалкой выйду в сине море
И дам тебе воды попить.

Связала нас тугая нить,
Я назову её любовью.
Ты будешь спать – у изголовья
Я буду твой покой хранить.

Другую ты не обольщай,
Тебе моё благоговенье,
Моя любовь, моё горенье...
Прощай, любимый мой, прощай.

ПРИЗЫВНОЕ

Хочешь, встречусь я с тобой снова?
Хочешь, нежное шепну слово
И устало на твои плечи
Опущу ладони при встрече?

Обманула нас судьба. Что же?!
Обману судьбу и я тоже.
Без твоей улыбки мне худо.
Превратить хочу я жизнь в чудо.

Надо мною облака тают.
Скрылись птицы в синеву стай.
В невозвратность мчат года птицей,
И меняются у нас лица.

Только в возрасте ли суть, милый?
Синей птицей пролечу мимо.
Губ твоих коснусь крылом робко
И опять пойду своей тропкой.

Работу модулей налажу
И опущусь в земную жизнь.
И окунусь в котёл забот,
Уже давно меня зовущих,
О, Вездесущий, Всемогущий,
Избави от дурных хлопот.
Меня недолго будет ждать
Мой бесподобный крыша-остров,
Откуда мне тепло давать
Жильцам, нуждающимся остро.
Мой восемнадцатый этаж
Зовёт меня, а лифт на месте.
Ну, ну! Не много ли вам чести,
Этаж и крыша, модуль, стаж?
И еле дух перевозжу,
Взбираясь на любимый остров,
Где ощущает себя монстром
Большой зелёный майский жук.

В ЗИМНИЙ ТУМАН

На запястье чётко под стеклом
Механизм нехитрый гонит время.
Проверяет душу жизни бремя
На изгиб, на прочность, на излом.
Не весна, не осень, а туман
Зимний, пасмурный, недобрый, серый.
В голове какие-то химеры.
Жизнь в туман – не жизнь, а так, обман.
Вот всплывает жизнь, как экран:
Стоп, проектор мозга. Это – детство,
Вот семья и нищенские средства,
Тащится отец – устал и пьян.
Да простит за правду прах отца,
Было. Что судачить?! Ныне поздно.
Больше не встречает у крыльца
Ни весёлым, ни с похмелья грозным.
Я не помню в модном платье мать,
Губ её не видела в помаде.
Сколько света в материнском взгляде!
Как она умела боль скрывать!
Дар судьбы иль милость, что жива,
Неизменно хрупкая, худая
И на редкость шустрая такая,
Всем находит добрые слова.
Память крутит прожитое вспять:
Первый класс, вот первый день работы.
Радостного чувства не унять –
Первое свидание в субботу.
Первый раз обида, словно нож,
Первой раной заживала долго.

* * *

Снежинкой тающей в горсти
У Бога

тленная планета.

Её за ниточку вести
И лицезреть дано поэту.
Средь хаоса и миражей
По виражам, ведомым роком,
В зашторенности кутежей
Питаться Музы сладким соком.
И в растопыренность ушей
Звучанье горного потока,
Ему ж увидеть чистым оком
Все тайны сонных этажей.
И тяжесть горести нести,
И счастья светлые мгновенья
Дарить в своих стихотвореньях,
И красотою мир спасти.
Снежинкой, тающей в горсти,
Душа

ранимая поэта.

С полночи ей и до рассвета
Плутать и до высот брести.

* * *

Дым над городом
с туманом вперемешку.
Стая птиц
метнулась в облака.
Тащит дед в трамвай
свою тележку.
Злобный взгляд на деда
свысока.
По дорогам иномарки мчатся,
Трёхэтажки – частные дома.
Нам за господами не угнаться.
Наши б не отняли «терема».
За рубеж всё чаще уезжают
Наши дети в рабство к господам.
Стариков и деток обижают
В Украине нынче тут и там.
Наша жизнь идёт лихим уроком.
Кто ж такую долю заказал?
Может быть, я поищу пророка,
Чтоб судьбу счастливей предсказал?
Брошена народу «кость» субсидий.
Некто строит «царское село».
Головы не в самом лучшем виде
«Зеленью» бумажной занесло.
А в контейнер мусорный ныряя,
Юноши и девушки уже,
В вену с наркотой иглу ширяя,
Корчатся, кайфуя в мираже.

Создаются тыщи предприятий
С иноземной вывеской давно,
Но закрыты очи нашей знати,
Им увидеть это не дано.
Ну, куда же смотрят прокуроры,
Президенты и директора,
Сколько можно пачкаться позором,
Вырастет какую детвора?
Дурят где попало даже нищих,
Некому, пожалуй, им подать.
И в карманах курток ветер свищет.
Зрелище – лишь плакать да рыдать.
Тужатся, чтоб выбраться из ада
Бомжи новые, что на дороге спят,
А в столице заседает Рада,
Кресла депутатские болят.
Знаменуй пришествие Господне,
Дым с туманом звёздной высоты.
Слова не могу найти сегодня
Дивной и волшебной красоты.
Дым над городом с туманом вперемешку.
Стая птиц метнулась в облака.
Со стихами я тащу тележку.
Спонсор щедрый,
где твоя рука?

2003 г.

НОЧНОЕ

Совсем иные времена.
Давно не красные знамёна.
Замельтешили имена
Страны моей «царей» у трона.
Была страна СССР.
Нить бус-республик разорвалась.
Как много стран образовалось...
В них нищий и миллиардер.
И аббревиатура «БАМ»
Сегодня ничего не значит.
И женственность бывшая дам
Пошлятиной в экран маячит.
А что такое комсомол,
Пожалуй, нынче и не знают...
А облака всё тают, тают...
И годы будто частокол,
И в сердце будто бы укол,
И во дворе уже светает...

О ВРЕМЕНИ

Советую, сочувствую, жалею...
Душою с тем, кто в горести любой,
Одновременно мыслью сожалею
О часе, что потерял снова мной.

Но чёрствой быть меня не научили,
Хотя встречалась с грубостью и злом.
Считаю, жизни суть в духовной силе,
А время наверстается потом.

Но мчит оно, и я не успеваю
Прекрасных слов любимому сказать,
Цветы вручить, кому давно желаю,
И сборника своих стихов издать.

А что ни день, всё ближе к той године,
Когда земля разверзнет пасть свою,
И журавли, курлыча в небе синем,
Прощальную мне песню пропоют.

И вздрагивает боль во мне живая –
Отяжелевшая, прогорклая душа.
Простите все, к кому не успеваю,
Кого вниманьем обошла спеша.

Из сборника «Дорога жизни»

СЕГОДНЯ, ЗАВТРА И ВЧЕРА

В ОТВЕТ НА ФРАЗУ

«Полна пленительных эмоций!»
«А плохо ли, что так живу?»
Из родников да из колодцев
Черпаю утра синеву.
И этот след в траве примятой,
Где лебедью лежала я,
Полынь-травой дышала, мятой,
Когда была усталая.
Из горьких слёз и нежных песен,
Весенних листьев и скворцов,
Мой долгий век очеловечен
И так же чист, и так же грешен,
Как жизнь сама, в конце концов.

* * *

Стремительностью времени
Бегущий век растает.
Не потому ли душу мне
Весной кусты бодают?
Не потому ли бесятся
Завистливые тётки,
Что в возрасте надела я
«Моднячие колодки»?
Что полной грудью дышит вновь
Разбуженное сердце...
Ах, всё же так довольна я,
Что мой характер с перцем!
Что далека от гадостей,
Пройдя печаль и беды,
И над любой обидою
Могу держать победу.
Невзгоды и суровости
Мне закалили душу.
Конечно же, поэтому
Нигде
ни в чём
не трушу.

* * *

Она бежала по тёмным лужам,
Она летела сквозь зной и стужу,
Души касалась,

как лист окна.

Была строкою моей она.

А я боялась испугнуть,

как птицу.

Писала жизни своей страницу,

С ней ощущая души родство,

Ища поэзии волшебство.

* * *

Мчатся наперегонки
Поезд наш и лес российский.
Всё до боли стало близким:
Поле, избы, огоньки...

Серебрится за окном
Снег на елях и берёзах,
И резвится на морозе
Ребятня в лесу густом.

Мчится поезд, мчится ель,
Поезд мчит и нас с тобою.
Окунёмся с головою
В жизни буйную метель.

За окном белым-бело.
Всё, что было, замело,
И загадочно искрится
То, что ныне только снится,
От чего в душе тепло.

ПРОВОДЫ В АРМИЮ

На санках чувствуешь себя
Ещё совсем-совсем мальчишкой,
На зов отца бежишь вприпрыжку,
Хоть жалко покидать ребят...

И вот команда: «Становись!»
Басовый голос военкома
Звучит не так, как мамин дома, —
Тут сразу сердце рвётся ввысь.

Из пункта сбора на вокзал
Ты маршируешь вместе с ротой.
Ну а тебе домой охота.
Не догулял, не досказал...

И машет девочка платком,
Украдкой вытирая слёзы,
Прижав к груди твои мимозы,
Проглатывая слёзный ком.

Незримо время подошло
И повело из детства в зрелость.
Туда, важны где риск и смелость,
Судьбою парня повело.

Пусть ждёт родительский порог.
Промчатся быстро зимы, вёсны,
И подрастут у дома сосны,
А неудачи только впрок.

Шагаешь, строен и высок.
Разлука. Тихо мама плачет.
Ей так нужна твоя удача.
Не подведи её, сынок.

* * *

До приказа считанные дни.
Холодок по сердцу пробегает.
Вот уже снежок последний тает
И зовут домашние огни.

Повзрослевший стройный мальчик мой,
Честь отдать придётся автоматам
И расстаться с другом, словно с братом,
И ворваться с радостью домой.

* * *

«Добру давно не рукоплещут,
А казни зло не подлежит».
И чистые слова не блещут,
И потонуло всё во лжи.

Волненье с трепетом и силой
Между добром и злом живёт.
Коль жизнь добро и зло вместила,
Поверь, добро переживёт.

И чистые слова весомей,
И правда верх возьмёт, не ложь.
Что сладость не познать без соли,
Поймёшь и дольше проживёшь.

Думаю: как дальше жить?
Старое отбросив дело,
В УВД пошла служить.
Обалдела?!
Вой за окнами, во мне,
Пропуск в зону, пропуск к зекам –
К нелюдям иль к человекам,
Чья душа теперь на дне?
За стеной высокой строй.
Взгляд потуплен, ходят скулы,
Знак нагрудный цифровой
Мужичья в строю сутулом.
Кровь или какая смесь
В венах жалких заключённых
Удручённых, обречённых,
Их куда девалась спесь?
Задаю себе вопрос:
Что рождает преступленье?
Нужно ли искать спасенье
Тем, кто в грех делами врос?
Проволока да барак,
И душа с законом в драке,
Кроме дней отсчёта в мрак
Жизни, что как у собаки.
Наркотический дурман,
Топоры, ножи и швайки.
Жизнь за проволокой – обман,
Надзиратели да лайки.
Думаю – и в сердце боль.
Для меня ли служба эта,
Коль душе лететь по свету?
Не нужна мне эта роль!

* * *

Не оттого, что хочу,
Жалкие будни влачу,
Горькие слёзы роняю,
Сферу работы меняю.

ВУЗ позади, а деньжат...
Губы от злобы дрожат.
Дети на моду глядят...
Кушают – не что хотят.

Руки заботой зудят,
Очи ночами не спят –
Снова в ладони зажат
Из уценёнки халат.

И снова ночка без сна:
Платъице выйдет – весна!
Брюки на юбку – шик в осень!
Ночь позади. Утро, восемь.

В зеркало с болью гляжу,
Наспех детишек бужу,
В школу и в сад завожу –
Меряю жизни между.

В девять начало работы.
Как мне туда неохота!
Хитрость, разврат, деньги, блат...
Это ли жизненный клад?

И, обходя то и это,
Мечутся думы по свету.
И никому не понять...
Снова одна и опять.

ДОРОГОЙ ЖИЗНИ

Иду по дороге зыбкой,
Взор устремляя ввысь.
Плыву золотою рыбкой.
Время, остановись!

Ты мчалось в пучину бедствий,
Я устремлялась вослед
И среди хамов и бестий
Роняла бесценность лет.

Время летело в дали
И заставляло спешить.
Преподносило печали,
Но помогало жить.

Жизнь исправляла ошибки,
Делала твёрже шаг.
Тешит меня улыбкой
В людях живущий маг.

Времени скорость манит
Годы в века превратить.
Щедрость души не устанет
Людям добро дарить.

09.1980 г.

АННА

Сестре

Множество имён, но, как ни странно,
Словно выдыхаю имя Анна.
Имя Анна мой ласкает слух,
Нежностью захватывает дух.

В сердце отдаётся неустанно:
Ласковой и мягче нет имён.
Эхо вторит – Анна, Анна, Анна,
Имя Анна, как любовный стон.

Анна! – Вьётся птица над полями.
Анна, Анна! – Струн гитарных звук,
Всплеск волны и лёгкий взмах крылами,
Нежное касанье тёплых рук.

Имя Анна – вешнее цветенье,
Ширь, бескрайность, высота и даль,
Мысли пульс, поэта вдохновенье,
Лёгкий вздох, прозрачная вуаль.

НОВОГОДНЕЕ

Завершается прожитый год.
Новый год у родного порога.
А от маминых дряхлых ворот
Собрались сто вопросов в дорогу:
Сколько нужно за газ уплатить?
Сколько стоит говяжья ножка?..
Что же нового в жизнь воплотить,
Чтоб без тягостных дум хоть немножко?
Сколько нужно, чтоб дом перекрыть? –
Прохудились и стены, и крыша.
Как на пенсию можно прожить?..
Как там наши правители дышат?..
А упругие стрелки часов,
Словно циркуля ножки, шагают
И посуточно жизнь отмеряют,
Ставя годы на чаши весов.
Повышаются цены опять.
Что же год нам грядущий готовит?
Что ещё у нас может отнять
Этот новый?
Громоздятся тарелки на стол,
За стеной звон бокалов «за счастье».

Кто, скажите, за адов котёл,
За ненастья?
Поднимаю и я свой бокал
В Новогоднюю ночь не без страсти.
Пожелать бы такого же счастья
Тем, кто создал развал,
Кто беды не познал
И на смерть сбереженья украл?
Чтобы с мусорки ел,
Чтоб почаще болел
И денегат для лекарств не имел?
Кто всё это посмел?
А исправит ли это кого?
Лучше выпью бокал за здоровье
Да с любовью к любому сословью
Ближних, дальних и мира всего.

1999 г.

ЖЕНСКИЙ ПРАЗДНИК

Вот он, март, – юнец, проказник.
В рыжем вихре дня
Преподнёс весенний праздник,
Весело звеня.

С папой мы на рынке были,
Просто сбились с ног,
А подарков не купили,
Ох!

Чтоб в предпраздничной запарке
Не попасть врасплах,
Мы решили, чтоб подарки
Каждый сделать смог.

Я сумею без запинки
Рассказать урок
И учительнице вышить
Носовой платок.

Ну а бабушке и маме
Испеку пирог
И свяжу из ярких ниток
Коврик на порог.

Мчится в класс пострел вихрастый
С шапкой набекрень.
День Восьмого марта, здравствуй,
Здравствуй, Женский день!

* * *

Цифра лет крадётся незаметно,
Изменяя лица, цвет волос.
На душе не скверно, а наверно,
Комом в горле столб обид и слёз.

Ставят цифры лет свои печати
Под глазами, на сердце, на лбу.
Нас они к какой торопят дате,
Ускоряя, как спортсмен, ходьбу?

Цифры лет нас радуют не очень,
Проча нами землю удобрить.
Строки жизни вместо многоточья,
Чтобы цифрам лет убавить прыть.

Тают дни и на щеках румянец,
Глаз сиянье поглощает быт.
Что, душа, ты замедляешь танец?
Ну, шмелём, чтоб цифру лет забыть.

СОЛНЕЧНЫЙ ЗАЙЧИК

В детсад ходила с тихим мальчиком,
Ловили солнечного зайчика,
А зайчик хитро ускользал,
Куда – и мальчик тот не знал.

Жаль, не найти такого средства,
Чтобы не выскочить из детства,
И чьё-то имя не забыть,
И так, как в детстве, полюбить.

Скатилось солнце за ручей.
Нет утешительных речей.
Не стало солнечного зайчика.
Перед глазами образ мальчика.

И снова падали лучи,
Купались в воздухе грачи,
И воробьи в пыли барахтались,
Подруги детства счастьем хвастались.

А мне жизнь ставила условия.
Я знаю, жизнь не суесловие:
То зайцем солнечным хитра,
То улыбается ветрам...

Прожить её совсем не просто.
Жизнь – океана шторм и остров...
Потерь, находок уйма в ней.
Пыхти, стони, скрипи, потей...

И снова солнечные зайчики –
Внучата: девочки и мальчики.
В костёр подбрасываю хвороста,
Да где там выбраться из возраста.

Вот улыбнулся где-то кто-то,
И вспомнишь мило имя чьё-то,
И сердце мечется в тоске,
А жизнь висит на волоске.

Жаль, нет у жизни предисловия.

Есть

жизнь – борьба

и послесловие.

У ПРИЧАЛА
(ироническое)

Ветрило грозно тучи мчало.
Грустила лодка у причала.
И чайку на волне качало,
А я корабль твой встречала.
А рядом, сидя у причала,
На внучку бабушка ворчала,
Сердась, малышка не молчала,
За что по попе получала.
Чуть-чуть поодаль от причала
Корова дойная мычала,
Собака рядышком рычала,
Что за корову отвечала.
А я ходила у причала,
Всё вспоминала и молчала
О том, как жизнь нас повенчала.
«Вот если б всё начать сначала!» –
Седое море прокричало,
Когда корабль твой встречала.

1999 г.

В КАНУН НОВОГО ГОДА

Был год, воспевающий хаос.
С ним, шпаги скрестив, у ворот
Воюет, смеясь, задыхаясь,
Вновь новый загадочный год.
Лишённый и права, и воли,
Уходит, ведя за собой
Все тяготы, беды и боли,
Год, к глыбе летя вековой.
Прости и прощай. Мы с тобою
Влачили унылые дни,
И нас покидают они,
Но мчим в синеву с головою,
Души раздувая огни,
В год новый с мечтой голубою,
В любовные игры весною...
И в жизни счастливые дни.

АРМАГЕДДОН

*По абстрактной картине
художника Анатолия Потапова*

Холст. Разлиты змеи, феи...
Кровь на вымытой аллее.
Слышу: в красках вой и стон.
Тарарам со всех сторон.
 Ресторан и рядом храм.
 Убежали стыд и срам.
 Конопля на месте роз...
 В мире кавардак, хаос.
Крыльями во весь размах
Чёрный демон в небесах,
Предвещая жуткий страх,
Обещает миру крах.
 Чан с кипящею смолой
 И ягнёнок молодой –
 Несмышлёныш и глупыш,
 Норовит скользнуть в камыш,
 Чтобы дожевать гашиш.
Проститутка в платье белом
Вертит бёдрами умело.
Манит, ищет удальцов
Средь убийц и подлецов.
 В красках – колокольный звон.
 На холсте – Армагеддон.
 Чуть правей – зелёный лес.
 Льётся наземь свет с небес.

Свежесть чистого утра.
Кружат ангелы добра.
На долине синей – Бог,
Безупречно чист и строг.

Что Армагеддон? – Финито!
Но покаешься открыто,
Всё, всё, всё живое, знай –
Бог откроет врата в рай.

Вон ишак, циклоп и слон
Мчатся к Богу на поклон.
И кусты, и деревья,
И пожухлая трава,
Всё, всё, всё на этом свете
Пред чистилищем в ответе.

И художник, зная это,
Мудрецам, дельцам, поэтам
Всей палитрой вкривь и вкось
Показал земной хаос.

2003 г.

ОТПУЩЕНО СУДЬБОЙ

ТАК СУЖДЕНО

А что в единстве нашем? Горечь
Иль счастья замкнутая нить?..
Как высоки ночные зори!
Велит, кто приземлённо жить?

Нет! Не хочу, как все! Убого
Не для меня. Мой путь иной:
Перст указующий, и строго
Не я с тобой, а ты со мной.

К высотам, красоте, страданию,
Идя вперёд сквозь боли бед.
Так суждено: мне нежной дланью
Влить в жизнь людей поэта след.

* * *

О. В. А.

Уходил, возвращался
и вновь уходил.
Безнадёжен приход
и уход безнадёжен.
Нет тебя – мне беда:
ни на что нету сил.
И с тобою
путь жизненный
 сложен.
Нет тебя,
но присутствует
 голос и взгляд,
Рук тепло
 ощущаю при стуже.
Разум гонит тебя,
а в душе –
 сто бесят.
Нужен, видимо,
всё-таки
 нужен.

1988 г.

* * *

Я с тобой, как в аду.
Жизнь совместная – ложь.
Под рассветную дрожь
Со стихами в ладу.
Ворожу – пустота,
Простота, ну допёк!
На земле скукота,
А тебе невдомёк.
Оторваться б, взлететь,
Чистый воздух хлебнув,
Новой песней запеть,
Рухнуть, к травам прильнув.
Всё не так, но верчусь.
Хватит спорить зазря.
Предзакатную грусть
Освещает заря.
Как сломать твою плоть,
Что зовёшь ты любовь,
Как обидеть сумеь,
Чтоб душа твоя в кровь?

* * *

Мука – мук!
Поделиться с кем?
Хорошо тетрадь есть.
Одиночество пью и ем
Всеми фибрами –
Честь?!
Папа – мачеха,
Мама – папище,
Жизнь – кладбище,
Всем чихать.
Сытость не в борще,
Дело – пастбище.
Словом,
 мне пахать
 да пахать.

А ОН
ХОТЕЛ СО МНОЙ В ИЗРАИЛЬ

Всё позади: любовные интриги
И сладость мыслей мчатся на восток.
Но есть сюжет для написанья книги –
Был случай и коварен, и жесток:
 Болгарка я, а он еврей отпетый.
 «Мы друг без друга, – он сказал, – никто...»
 Восставшие вопросы и ответы
 Всё по местам расставят, но потом.
Он был хитёр, что от ума, известно.
«Где был еврей – не суй, болгарка, нос».
Но фраза эта не совсем уместна,
Коль важный я взялась решать вопрос.
Он торопил – в ульпан меня отправил
Учить иврит, чтоб говорить могла,
Еврейских чтобы набиралась правил,
А не искала «пятого угла».
Настаивал, чтоб продала жилище,
Подаренное бабушкой чужой.
Томилось в тайнике души: он ищет
Не спутницу, а кошелёк большой,
Но клялся на могиле мамы Бети,
Что не обидит он вовек меня,
Что дороги ему и мои дети,
Что мне не жить без радости ни дня.
Всё шло на лад. Летели дни за днями,
И Мойша мой сто раз на день звонил.
Подруги уезжали на Майами,
Я ж в море жизни выгребала ил,
Иврит учила, множила знакомства,
С евреями налаживала связь,

В душе боясь, чтобы моё потомство
Ко мне не зародило неприязнь.
Я думала, не предаваясь неге:
Куда бегу и от кого, зачем?
Я так привыкла в марафонском беге
Барахтаться в пучине разных тем.
Я мучилась, что предаю любимых,
Родных и близких, оставляя здесь.
Ошибок много, мною сотворимых,
Последует мне в кару Божья месть.
Я представляла тяжесть расставанья,
Измученную тяготами мать,
Когда придёт минута расставанья
Как мне по праву нужно поступать?
Скребла и мыла дряхлую старуху,
Топила печь, колола ей дрова.
Варила есть и, сколько было духу,
Искала к ней поласковой слова.
А бабушке уже за девяносто.
И сил у бабки нету, и ума.
К ней жалость проявить совсем непросто,
Давным-давно жила она сама.
А он спешил, хотел скорее ехать
Туда, где солнце греет круглый год,
Откуда антураж земного смеха
Разносит по миру израильский народ.
Не мог он слышать и моих сомнений.
Халупу бабкину толкал меня продать.
Одно из самых важных в нём решений –
Решение – таблетку бабке дать.

«От сердца, – он сказал, – я сам, не бойся,
Не догадаться ей и не понять.
Ты от дерьма её скорей умойся,
Ведь так боюсь тебя я потерять».

При-е-ха-ли! Мой мозг пробило током
Преступных слов и мыслей жениха.
О, Боже мой, зачем с таким пороком
Мне рядом быть?! Подальше от греха.
«Спасибо, милый, – прошептала тихо. –
Когда от сердца мне таблетку дашь?»
С лихвой я повидала в жизни лиха...
Как домик карточный, распался мой мираж.
Погасло солнце дивного востока.
Моё ли место в райском уголке?!
Спасибо, Сущий, прямоту урока
Ты мне принёс на тлевшем уголке.
Огня не вышло. Значит, так угодно
Всевышнему, и бабушке, и мне.
Спустя пять лет Бог бабку принародно
Прибрал в холодном зимнем снежном дне.

Давным-давно я не ищу удачи.
Спасибо! Бог хранит меня от бед.
И в дальнем уголке души маячит
В дорогу к Богу дорогой билет.

И пережив на свете всё земное,
Преодолев соблазны во грехе,
Мне грезится: плыву в ковчеге Ноя
С исписанной тетрадкой в руке.

2001 г.

* * *

Когда душа в потёмках
На перепутье дня,
Речей не надо громких,
Не высечешь огня.

И слёзы, и терзанье,
И теплых слов вагон
Слабее, чем молчанье
И горький стон вдогон.

В пролёте – сожаленье
И суета сует...
Наступит озаренье.
Дождись, наступит свет.

* * *

«За
битого
небитых двух дают».
И, видит Бог, в невзгодах и печалях,
В терзаниях сплошных души уют
И в неизвестных сердцу жизни далях.

А плохо ли, что прожит жизни час,
Всё вперемешку – радости, тревоги?
Есть завтра, потому-то каждый раз
Планируем удачнее дороги.

Покуда завтра есть, и планы есть,
И порох есть, и есть пороховницы,
Откроем жизни новую страницу,
Вложив в неё восторг, и боль, и честь.

За битого дают небитых двух.
Подставим жизни радостные лица.
Пусть хлещет ветер, поднимая дух,
Для жизни это ох как пригодится!

И пусть, срываясь с кончика пера,
На лист бумаги душеизверженье
Поведает о радостных свершеньях,
Коль чаша жизни – долгая пора.

* * *

Ахи, охи, стенанья и вздохи,
Люди, небо, земля, звери, блохи...
До и после меня – суматохи.
До – эпохи и после – эпохи.

До – любовь и рыданья, и войны,
И в упор – жизнь-пальба – годы знойны!
До и после – со словом и хлебом
На земле да под куполом-небом.

До и после – провалы, успехи,
До и после – таланту помехи.
Ну а веха моя – жизни книга
ПОСЛЕ будет нужна, как коврига.

ПОТОМКАМ НА ВЕКА

СОВРЕМЕННОМУ

В сердце клокотанье Дня Победы
Вырывает шёпот из груди:
«Позабудь, пожалуйста, про беды,
К обелиску Славы подойди.

И постой всего одну минуту
В тихой скорби, голову склоня.
Раз в году всего одну минуту
Задержишь у Вечного огня.

Постоим, храня свою кручину.
Помолчим в священный этот час.
Вспомним тех, кто в страшную годину
Умирал в окопах ради нас».

ВETERАНАМ ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ

Невозможно забыть жуть военных дорог:
Был крошечным народу планеты урок –
Без еды, без любви, дни и ночи без сна.
Задыхалась огнями пожарищ весна.
И дышал чёрным дымом войны небосвод,
Перенёс «Равенсбрюк» и «Освенцим» народ.
Умирала страна в стогах, боли, крови.
И казалось порою – мир непоправим.
Поле брани, конечно, давно позади.
Ордена и медали победной груди –
Это сила и воля злопамятных лет,
Это смелость и риск, это – радость побед.
Это вечная память погибшим в боях
За Одессу, Варшаву, в горящих степях,
За Москву, Николаев, за Мир на Земле.
И за раны, что в сердце оставили след.
Это – гордость живых, умиравших в аду,
Но вошедших в Берлин в сорок пятом году.
До Победы дошли, не утратив души.
Стало ясно врагам: мир им не задушить.

День Победы! В цветении белом сады.
Ветеранов с годами редуют ряды.
К Вам, с поклоном низжайшим, войны Ветеран,
Обращаюсь, хоть знаю, затрону боль ран.
В тишине занимается ярко заря,
Мир над миром сияет, Вам благодаря.
Говорите, как Вам довелось воевать,
Мирных дней поколение должно это знать.

ПИСЬМО НА ФРОНТ

Я вспомнила седой рассказ,
Поведанный однажды дедом.
У тех, кто слушал ту беседу,
Струились ручейки из глаз.

Горели сёла, города,
Дымилось от пожарниц небо,
В крови была земля тогда
И не хватало людям хлеба.

Война рождала злость и страх,
Вселяла в воинов отвагу,
Живое превращала в прах,
Детишки прятались в овраги...

В стенаньях мучился весь мир,
Вокруг ревело и пылало.
В тот миг девчонка лет семи
Отцу на фронт письмо писала.

Рвались снаряды вдалеке,
Рвалось у девочки сердечко,
Истерзанная на песке
Лежала мать, уснув навечно.

Писала девочка слова:
«Вчера убили немцы мамку,
А Кольку аж позавчера
В сарае заперли на клямку.

Облили чем-то наш сарай,
Зажгли, сказав, что братик Колька
Отправился в небесный рай,
А сами танцевали «Польку».

Я, папка, сильно есть хочу.
Ты приезжай скорее с фронта,
Я этим фрицам отплачу:
Пойдём на них твоею ротой».

Так почерк неуверен был,
Писались буковки невнятно.
Весь полк читал письмо и выл.
Всё было в том письме понятно.

С войны минуло много лет,
И наши головы уж седы.
В живых давно и деда нет.
Осталась эта быль от деда.

Растут и крепнут города,
Единством братства живы люди.
Грохочет пусть во все года
Лишь в День Победы залп орудий.

Пусть детский почерк говорит
О счастье всей земной планеты.
Пусть в мире вырастают дети,
Ни бед не зная, ни обид.

ФОТОГРАФИЯ

*Марии Артёмовне Кравченко –
моей первой учительнице*

В платье модном, совсем как сейчас,
Вы. Вокруг Ваши дети.

«Это Ваш, – это наш первый класс,
Самый лучший на свете».

Фотография. Надпись вверху:

«Надя Янко» –

Это я.

Свой архив берегу,

Помню, помню подранков.

Годы наши стрелой, но не верится мне,

Так свежи ныне памяти нити,

Растревожено сердце вдвойне

От того, как Вы нежно глядите.

Одноклашки рождались в войну

Под разрывы снарядов.

Их отцы защищали страну

В отдаленье и рядом.

Били фрицев, спасая всех нас,

Очищая от нечисти Землю

И теряя от гибели семьи,

За нас.

Бомбы падали, зданья кроша,

Умирили деревья, букашки...

Злу назло, но в счастливых рубашках

Мы рождались, дрожа,

Не от страха, от ярости, мук,

До рожденья нам данных в утробе.

Вырывалась из маминых рёбер

Сила маленьких рук.

Безысходность сквозила в домах.
Как душа в наших мамах держалась?!
И печать на их лицах лежала,
Отражаясь в делах.
Похоронки, безденежье, вши,
Эпидемии, голод, разруха...
Не убили высокого духа,
Не разрушили тонкой души.
Уцелели и мы.

Будем жить,
Помня послевоенное детство,
И найдем наилучшее средство,
Чтобы мир сохранить,
Чтобы не довелось никогда
Грызть макуху,
Как в тяжёлые детству года,
Без краюхи.

Фотография...

память жива.

Первый «А», отзовись:

Где ты, где ты?

Мы – Марии Артёмовны дети –

Первый «А».

Кончив школу,

мы все разбрелись.

Вас, Мария Артёмовна,

любим.

Верьте,

жизни манящая высь

Нас ведёт

к замечательным людям.

1968 г.

ЖИВУЩИМ ФРОНТОВИКАМ

Фронтовики, простите,
Что позже родилась,
Что в памяти храните
Войны крошечной власть.

Войны по киноплёнкам
Переживаю страх.
Мне и моим девчонкам
Насвистывает птах.

Свист пуль и взрыв снарядов
Вам довелось познать.
Ах, как бы с вами рядом
Смогла я воевать.

Войны священной годы
Не мне достались, вам.
Я святостью свободы
Вам кланяюсь к ногам.

Самозабвенью, воле
И силе ваших душ
Я радуюсь до боли
И вам играю туш.

А довелось бы, если
Мне тоже воевать,
Страну под пули с песней
Пошла бы защищать.

И раны бинтовала б
Сражённому бойцу,
И спуску не давала бы
Фрицу-подлецу...

Позиций вы не сдали
Прошедшей мировой.
И ордена, медали
Вам за победный бой.

Мне – карандаш, бумага
И трепет душ людских,
Чтоб луч тепла, как шпага,
Сиял от строк моих.

Вы для легенд живите,
Чтоб песней жизнь лилась.
Фронтовики, простите,
Что позже родилась.

2003 г.

* * *

Пули дырявили тело,
Душу корёжил мороз,
Остервенело кипело
Сердце до боли, до слёз.

Но не сдавался, не сдался
Времени бешеных дат,
Падал, но вновь поднимался
Русский великий солдат.

Полураздетый, голодный,
Меченый сотнями ран,
Воин отчизны – народный
Вечный солдат-ветеран.

Грязью забрызган и кровью
Смертной дорогою в ад.
С верою шёл и с любовью
К верной Победе солдат.

И сквозь сраженья к Победе
Допережил, дострадал,
Перешагал через беды,
Миру хозяином стал.

Радостно с криком и болью
Счастье Победа зажгла.
Горькой полынью и солью,
Тёрном и солнцем взошла.

И пролетело по странам
Вихрем набатное «НЕТ
ВОЙНАМ!»

Сквозь стон ветеранов
Жизнью пробился рассвет.

1986 г.

* * *

Солдаты и матросы,
Убитые войной,
Нас связывают росы
И запах травяной.

И красные гвоздики,
Что на холмах горят,
Единою землёю
Меня и вас роднят.

ВСЕМ СМЕРТЯМ НАЗЛО

Конца войны семья ждала,
А оккупанты в доме жили
И на немецком говорили,
А в чреве мамы я была.
У маленьких моих сестёр
И кур забрали, и корову,
Хоть не оставили без крова
Да дров на печку, на костёр,
Где печь картошку можно было.
Душа и сердце мамы ныло
За партизана, за отца.
Дождаться бы войны конца!
Дождаться бы рожденья сына!
А бомбы падали за тыном.
И родился не сын, а я.
Так началась судьба моя.
Не все хотели убивать.
Не все Адольфа понимали.
Но если воинами стали,
То нужно было воевать.
Не все и фрицы тварью были...
Отца и маму не убили.

Войну кляня с утра до ночи,
Они смотрели жизни в очи,
Крича (порой глаза их мокли):
«Чтоб Сталин с Гитлером подошли...»
Чтобы вернулись в дом родной,
Покончив с гнусною войной,
Отцов увидеть, матерей,
Любимых деток и друзей...
Видать, мне крупно повезло:
Живу я всем смертям назло,
Чтоб понимала важность слов,
Познала страстную любовь,
Чтобы ценить людей умела,
Борясь за жизнь светло и смело,
Пройдя все горести и беды,
Сияла в отзвуке Победы.

25.02.2005 г.

ПРОЗРЕНИЕ

* * *

Писать иначе не умею.
Нет. Просто права не имею.
Чтобы излить души истому,
Другой напишет по-другому.

2005 г.

* * *

Лицом к лицу
ни смерть
на смерть,
А жизнь
за жизнь
на поле доли.
Мы рождены
гореть,
не тлеть
Для нежности,
любви
и воли,
Для правды,
чтоб
лицом к лицу,
Где
в столкновенье
правда с ложью,
Поможет
справедливость
божья,
Нас повернув
лицом к лицу.

2005 г.

ПИСЬМО ДОЧЕРИ

Как длинна и тёмна ночь,
Словно шар, луна висит.
Доченька, дочурка, дочка,
По тебе душа болит.

Повернула жизнью круто –
В путь далёкий унеслась.
Уверяла ты, как будто
За границей жизнь – сладсть.

Там, за синими горами,
Строишь новую судьбу.
С потускневшими глазами
Да морщинками на лбу.

Без тебя дочурки сами
Коротают день и ночь.
О тебе ночами, днями
Я молюсь и плачу, дочь.

В зарабатыванье денег,
Вся в заботах день-деньской.
Знаю, дальний жизни берег
Переносится с тоской.

Тут плаксивая погода,
Осень, холод, зяб в дому.
Я тебя через полгода
Крепко-крепко обниму.

Всю печаль твою развею
Так, как в детские года,
Приласкаю и согрею.
Льются годы, как вода.

А пока ты за границей
Копишь опыт дней мирских,
Я слагаю небылицы
Для дочурок двух твоих.

Если одиночек твой вечер
И перед глазами дом,
Ты зажги, родная, свечи,
Прогоняя слёзный ком.

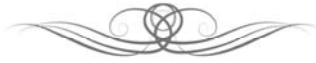
За своих дочурок милых,
За огрехи и грехи
Помолись, – за силы хилых,
За хороших и плохих.

Льются жизни дни водицей.
Да поможет тебе Бог
Побыстрее воротиться
В город свой, на свой порог.

2002 г.

* * *

Небо дымкой осенней покрыто.
Вдалеке над рекою туман.
Сердце светом небесным омыто.
Озорнее души моей чан.
Слабый ветер деревья колышет.
Ветка клёна в окно мне стучит.
Вновь безоблачно разум мой дышит.
Снова люк в мою память открыт.
Я выросла, любила, мечтала...
Чуть потвёрже характер мой стал.
Хоть судьбина терзала, мотала,
Бог ко мне снисходительней стал.
Нахлебалась и дёгтя, и мёда,
Опьянённая счастьем чужим.
Болью на сердце грусть-непогода –
Мы же с Музой, обнявшись, кружим.
И в ночи на озябшие плечи
Бросит шаль, пролетая, Пегас
И отправится снова далече,
Подарив мне загадочный час.
Окрылённой божественным светом
Подниматься мне в гору судьбы.
Только нынче совсем не об этом
Шепчут ясени, клёны, дубы.

ПУТЬ

* * *

Воскрешение моё!
Лёд души заметно тает –
Травки носик прорастает,
Словно бритвы остриё,
Слово чистое моё!

ПО ДОРОГЕ В ИТАЛИЮ

Оставив дома все свои дела,
Всё пережитое и нажитое нами,
Затем, чтоб доля близких расцвела,
В страну чужую едем за деньгами.

В краю родном и деточки, и мать,
Где слёзы проливая в состраданье,
Молясь за нас, нам будут силы слать
В безмолвном горьком, слёзном ожиданье.

Но пусть поймут нас дети и друзья,
Знакомые и родственники наши,
Что мы достойны лучшего житья
И жизни близких покрасивей чашу.

Дорога дальняя – правительству протест.
В чужой стране работа – утешенье.
Коль нет у нас в стране рабочих мест,
Проявимся в чужом краю уменьем.

Друзья мои, покинувшие дом,
Пускай повсюду нас хранит Всевышний.
И на плаву наш жизненный паром,
Нам помогая, делает нас чище.

19.02.2003 г.

ПО-РУССКИ

Я по-русски пою и танцую
И, работая за рубежом,
Я по-русски смеюсь и тоскую
И по-русски иду на рожон.

И по-русски болгарской душой
Украинскую жизнь ворошу.
И барахтаясь в жизненном шоу,
Я по свету земному кружу.

И не может быть в жизни иначе,
Льются русские строки мои.
Если вдруг загрустив, я заплачу,
Мне по-русски поют соловьи.

СОНЕТ

Не ясно разве и без слов,
Что вам и мне нужна любовь?
И повторяю вновь и вновь:
С любовью жизнь волнует кровь.
Жизнь без любви подобна пытке.
Она нужна всем для подпитки,
Для света ясного в глазах,
Блаженства ночи в сладких снах.
И для сердечного огня,
Чтоб ощущалась радость дня.
Любим чтоб был домашний кров.
Нужна, нужна, нужна любовь.
Любовь, я признаюсь без грима,
Мне не нужна –
НЕОБХОДИМА.

16.02.2004 г.

РАЗГОВОР С МОРЕМ

Штиль на море – ширь и гладь,
А душа бурлит и стонет.
Можешь, море, угадать,
Где любви корабль не тонет?

Море, на твоих волнах
Вон вдали три парохода.
Ждут причалы их прихода,
Их судьба в твоих руках.

Днём лазурною волной
Моешь остров сицилийский.
Этот остров сердцу близким
Стал недавно порой.

Навевая страх и жуть,
Ночью ты чернее ночи.
Можешь ли мне напророчить
Мой сюда возвратный путь?

Море, я дышу тобой.
Душу мою в чистых водах.
Ты в моих стихах и одах,
Мне подаренных судьбой.

Море, мы с тобой родня.
Слёз моих солёных море
И от счастья, и от горя,
И любовного огня.

Признаюсь, жить не любя
Не могу я, ну хоть тресни,
Без волны, поющей песни,
Как, скажи мне, без тебя,

Море?

Февраль 2004

МАМЕ

К 90-летию

Летела птица с жёлтыми глазами,
Меня коснулась золотым крылом,
И потому за синими горами
Остался дом и мама в доме том.
Не унывай, что мы с тобой не рядом,
Что лист осенний, падая к ногам,
Поёт, кружась, но не над нашим садом
И не над нашим садом птичий гам.
Мама, я всей душой и сердцем
там с тобой.
Мама, ты самый близкий человек
родной.

Не всегда всё в жизни ясно,
Только верь, что жизнь прекрасна.
Я о тебе Всевышнего молю.
Ежедневно, ежечасно
восклицаю громогласно,
Что тебя безмерно я люблю.
Пусть без меня день твоего рожденья,
Но мне так важно, что живёшь без бед.
Жаль, жизнь промчалась, как одно мгновенье,
И отцвела, как яблоневый цвет.
Ты не грусти, что продан дом наш старый,
Где улица скучает по тебе.
Всевышние и ангельские чары
Витают над тобой в твоей судьбе.
Как никогда, сегодня сердцу близкий
Мой Николаев и родной порог.

Благоухает остров сицилийский,
И волны моря плещутся у ног.
Держу голубку сизую в ладонях,
Шепчу тоскливо для тебя слова,
И от того душа болит и стонет,
И тяжела от мыслей голова.
Сегодня вечер в нашем доме ярок.
Легит голубка в дальние края,
Чтобы доставить в срок тебе подарок
От дочери, любимая моя.
А я вернусь, мы будем снова вместе.
На ветер не бросаю, верь мне, слов.
Не уроню я на чужбине чести
И нежно обниму тебя я вновь.

* * *

Не радуют яблони цвет и мимозы,
И сами собой льются горькие слёзы.
Не плачу, рыдающий крик над волнами
Уносится чайками и облаками.
Лазурное море играет волною,
А ветер шальной над моей головою,
Пытаясь утешить, со мной говорит.
То шепчет, целуя, поёт и свистит,
То вертит вокруг, как влюблённый юнец...
Дурашка, не верит, что это конец.
Конец моим дням в Чефалу,

как мне быть?

Мне этого города не разлюбить!
Ах, ветер, оставь! Моё сердце бурлит
И что-то внутри за грудиной болит.
И ноет, и ноет невидимой раной,
Ведь завтра помчусь сквозь соседние страны
В родные края, где я не была год,
А ветер мне громко: «Один небосвод.
Мы вместе с тобой на единой земле».
И ласково крепко прижался ко мне.

15.02.2004 г.

Путь

* * *

Лет летящая гроза
Отбатрачила мятежно.
Потускневшие глаза
Смотрят ласково и нежно.

В складочках морщин вина
Мудростью, прощеньем светит.
Потому душа сильна,
Что за всё давно в ответе.

Март 2003 г.

* * *

Так и живу,
на обиды
не сетуя.
Сердцем
волнуясь,
любви не тая
И никому
ничего
не советуя.
Лестница в небо –
дорога
моя.

2005 г.

* * *

Жизнь в промежутке земном
Между рождением и смертью –
Вечный закон круговерти
Вечным окончится сном,
Только б
попозже,
потом.

* * *

Из далёка-далека
Прилетела птичья стая.
Тяжесть сердца тает, тает,
Разливается река,
Растворяется тоска.

Снеговые облака
В бирюзе небесной выси.
От Всевышнего зависит
Вдохновенье свысока. –
Вниз спускается строка.

Обновляется душа
Обновленьем трав весной.
И светлеем мы с тобою,
Чистотой весны дыша,
Жаль, что всё спеша, спеша.

Сменится весна весной,
Станет на год жизнь короче,
Но подарит радость строчек
Наш Пегас для нас с тобой,
Нам отпущенных судьбой.

Удивительно проста
Жизни сложная задача.
Сердце в суете растрочу
До могильного креста.
Протянуть бы лет до ста!

2005 г.

Из сборника «Жизнь в двух веках»

ВЫЖИТЬ

У ПАМЯТНИКА А. С. ПУШКИНУ
В НИКОЛАЕВЕ

Брожу сегодня и вчера
Среди моих воспоминаний.
Слетает с кончика пера
Строка любви, хандры, страданий...
Свиданий, горечи, разлук...
И нить грядущего в былое
Сегодня замыкает круг.
Всплывает в памяти святое.
Мой город, Николаев мой.
Звучат в нём гимны и частушки,
И связан с ним Великий Пушкин,
И Александр Пушкин мой.
Мой Пушкин в городе моём,
Владея памятью и сердцем,
Творил и вечером, и днём
В наследство всем единоверцам.

И если он оставил след
Своею мудростью и словом
Всем нам на сотни тысяч лет,
То дух его в дыханье новом.
Пусть нет его, сто тысяч лет
Нить между будущим и прошлым
Продлит сегодняшний поэт
Стихом и новым, и роскошным.
Он тут бывал, и, значит, то,
Что было с ним, не исчезает,
Сквозь нас проходит, задевает
И задает в жизнь новый тон.
Он связан с городом моим.
Любуясь травами, цветами,
Бродил крутыми берегами,
Страдал, любил и был любим.
Я тут живу, и, значит, мой,
Мой южный город Николаев,
И улицы с собачьим лаем
Минувших лет, и дым с трубой,
И домики тех лет – не зданья –
В моем проснувшемся сознанье,
И рек бегущая вода
Век не исчезнет никуда.
И Александр Пушкин мой,
И нить его судьбы со мной,
Со всеми нами будет длиться,
И жизнь, в исписанных страницах
Его рукой, мне даже снится,
И тот, кто позже нас родится,
С ним будет связан и со мной.

ИСКУС

– 1 –

Метель за окнами мела,
Путь вился виражом.
И кем я только не была
Тут и за рубежом.
Вела дорога и свела
И с волком, и с ежом...
Скребла и мыла добела,
Орудя ножом...
Чертила, шила и мела...
Сбежав от братских уз
И закусивши удила,
Тащила тяжкий груз.
Но приходилось горько выть,
Быть лошадью в узде.
Быть и любимой, и любить,
И брошенной в беде.
И нянькой, и прислугой быть,
Сиделкой и врачом,
И в бушевавшем море плыть
С поломанным плечом.
Приспособлялась я к ролям,
К морям, к горам, к полям –
Душа и сердце пополам.
Познала, жизнь – бедлам.
И то, чем в жизни я была
И что звала судьбой,
Перебрала и поняла,
Вдруг встретившись с собой.

Всё! Аккуратно собрала
Весь этот жуткий хлам,
Связав мешок, в утиль сдала
И побежала в храм.

– 2 –

Сияют теплые лучи,
Уже журчат ручьи.
При ярком пламени свечи
Церковный хор звучит.
И чудотворец Николай,
И ангел, и Иисус
Мне открывают врата в рай,
Поняв, что я не трус.

Всё пройдено – ликбез и ВУЗ,
И тысячи дорог.
И, отгеснив душевный блюз,
Мне произносит Бог:
«Да снимет шляпу иль картуз,
Пред счастьем подняв шлюз.
«Долой искусу!» – воскликнет туз,
Свой предлагая ВУЗ*».

*ВУЗ – выйти удачно замуж.

* * *

Сумеешь всё и всё осилишь, коль
Преграды никакой не убоишься.
Суть жизни – пересилить горечь, боль,
Поставить цель и к цели устремиться.

Рванись упрямей и в борьбу вступи
С хандрой-преградой, пробиваясь к цели,
И по пути всё лучшее копи,
И всё твоё проявится на деле.

И сердцем, и душою не кривя,
Творя добро, вовек не пожалеешь.
Крылатей и возвышенной живя,
Любое дело в жизни одолеешь.

* * *

Стучало сердце, словно бубен:
Рванись – и вылетишь из буден,
И праздничное торжество
Твоё познает существо.

Вон там вдали, за морем синим,
Прольются бархатные ливни.
А в чудной зелени растений
Вчерашние растают тени.

И неразгаданной загадкой
Томило душу нежно, сладко.
И жизни таинство чудес
Манило, как волшебный лес.

10.2009 г.

МОЛИТВА

Боже правый, храни моих деток,
Береги маму, брата, сестёр
И внучат дорогих – малолеток
Огради от болезней и ссор.

Осени меня словом правдивым,
Преврати мои думы в дела.
Сделай так, чтобы жизнь была дивом,
А дорога к вершинам вела.

О РОДИНА

О Родина, а мы и тут –
В краю далёком, заграничном –
Умеем создавать уют
В краю чужом, век непривычном.

По разным странам разбросал
Нас ветер жизненных сражений,
Но среди дремучих гор и скал
Спасёмся и без поражений.

Тут с пожилыми и детьми
Сегодня нянчимся чужими.
За счастье близких лечь костями
Готовы мы – покуда живы.

Птиц пенье утренней зарёй
Бросает в дрожь – мы тут не дома.
Синь звёзд – слезой ночной порой,
А тишь ночная – громче грома.

В болящих душах тут в ночи
И днями длинными с волнением
Стучит, неистово стучит
Мотор в груди с особым рвением.

«Нужна ли нам чужая даль
Для будущего человека?»
О Родина, сорви вуаль
С лица несправедного века.

Там современнику сейчас
Без нашей помощи не выжить.
Взгляни на нас, услышь наш глас,
Из нас всех сил чужим не выжать.

Для радостей оставь нам слёз,
Для встреч с любимыми, родными.
Грозой весенней, счастьем грёз
Пролейся, Родина, над ними.

ЛИНИЯ ЖИЗНИ

Солнце встаёт, шар земной освещая, –
Замыслы Божьи, дела.
Тучи сгущаются, дождь предвещая, –
В дебри судьба завела.

Линию жизни на нашей ладони
Не изменить, не стереть.
Мечется жизнь то в истоме, то в стоне:
Верить, любить, умереть.

Противоречить Создателю сложно.
Хочется если – проверь!
Можешь барахтаться в жизни тревожной.
Линии жизни поверь.

Верю, люблю, огорчаюсь, страдаю...
Правит душою стезя.
Мечусь, борюсь и душой понимаю,
Что не бороться нельзя.

Линией жизни за веру и правду
Бьюсь уже тысячу лет.
Право имею. И доброму нраву
Не изменить уже, нет.

5.05.2010 г.

* * *

Законы писаны не мне.
Твердят – живу неверно.
Что ныне я в другой стране –
Неправильно, наверно.

Страницы жизни создавать
Без схем и не по плану,
Орлицей в небеса взлетать
Вовек не перестану.

Огонь души – мой верный знак,
Сгорает, а не тает.
Телец – мой верный зодиак –
Огрехи мне латает.

В ухабах каждый поворот
Меня встречает новью,
Не первый, не последний год
С надеждой и любовью.

ЭТОТ КРАЙ

Этот край – мой временный приют.
Не затем ли, чтоб издать творенья?
Вкладываю горький, тяжкий труд,
Этот труд мой – сущие мученья,

Где за сутки только два часа
Полная свобода мыслей, тела.
Капля в море, эти два часа,
Но сродниться с краем я успела.

Этот край Сицилией зовут,
Где плющом обвитые заборы
Вилл, которые туристов ждут,
Где увековеченные горы...

С ароматом розовых кустов
Этот край мне будоражит разум,
Руку всем всегда подать готов,
Потому в него влюбилась сразу.

Этот край с просторами морей,
Где тунец и золотые рыбки,
Где глотнуть пытаются быстреей
Устриц в ресторанчиках под скрипку.

Здесь зубатки, здесь и рыба-меч,
Скумбрия... но дорого безумно.
Потому стараюсь я отвлечь
Взгляд от рыбы, думаю, – разумно.

Дуют африканские ветра
В этот край и воют, словно звери.
Зазывает люд с шести утра

Запах кофе сотен кафетерий.
Этот край – жемчужина морей.
Он в веках не одного народа...
Здесь, напоминая дикарей,
Мужики с садов и с огородов

Приглашают покупать товар
С жутким шумом, с возгласами, с песней,
Этот Богом посланный им дар,
Может быть, не встретишь интересней.

На площадках всюду тут и там,
Как голодный хищник за добычей,
Скользким взглядом провожают дам
Бодрые синьоры – их обычай!

В городах, среди обнажённых гор,
Сердца часть оставлю я и душу.
Волн морей душевный разговор
Часто, часто сердцем буду слушать

Этот край...

я больше не могу!..

На пути моём не бесконечном
Светлым для души моей навечно
Будет этот край в моём мозгу.

В Украине ждут меня давно.
Возвращусь без всякого сомненья.
И всё то, что Жизнью мне дано,
Я вложу в мои стихотворенья.

15.10.2012(23.50)

МОЯ СИЦИЛИЯ

Сицилией, как девушкой-красоткой,
Народы разные пытались обладать,
Но сицилиец был всегда не кротким,
Любимый край сумел он отстоять.

Громады скал на синем побережье
В истории с гранитом валунов.
А облака над ними – белоснежье
Напоминает горных скакунов.

Сицилию хранили как святыню
В сиянье чистом золотых лучей.
От Божьего создания и донине
Она достойна пламенных речей.

Тут церковки наполненные светом
С таинственной чувствительностью дней,
Куда приходят к Богу за советом,
Чтоб воплотить в дела мечты идей.

Инжир, хурма... как солнце, апельсины.
Здесь сад растений самых тёплых стран.
Великолепней не сыскать картины.
Куда ни глянешь – радужный экран.

Дурманят разум запахи деревьев,
Когда цветут почти что круглый год.
От городков не отличить деревни.
Доверчивый по-детски тут народ...

Особый край! Оливы тут, как сливы.
Солёный ветер веет с трёх морей,
И волны трёх морей – седые гривы
Хранят покой Сицилии моей.

Она моя. И я её навечно
Уже не в состоянии забыть.
На жизненном пути моём не млечном
Мне без неё придётся потужить.

16.10.2012 (3.00)

В ЦАРСКОМ ДВОРЦЕ

Вот царский дворец, где царица жила.
И я бы жила в нём, но я не царица.
Дворец мой – тетради пустые страницы
И памяти нить, куда жизнь повела.

Простор мировой, но в раздолье не я.
Не я в окруженье богатства и славы.
Богатства мои – изумрудные травы
И светлая жизни моей колея.

А слава, не что по дорожке бежит.
Прославит, конечно, на долгие годы
Та слава, что тихо и скромно лежит,
И ей не пропасть, ведь она с небосвода.

Мои с небосвода дороги-пути,
Что солнце и звёзды с высот освещают,
И если дороги меня окрыляют,
То эти пути суждено мне пройти.

Я в царском дворце побродила часок.
Когда-то он может мне даже присниться,
И я во дворце буду доброй царицей,
А царь принесёт на подносе чаёк.

И к чаю, конечно же, яства цариц,
А после – прогулка, где рядом фазаны.
И царь непременно воскликнет осанну
Владелице новых открытых страниц.

ЧЕФАЛУ

В средневековье на морском просторе
Родился дивный город Чефалу.
Он звал меня, и я, с ветрами споря,
Взлетела на волшебную скалу.

И город заключил меня в объятия,
И весь прекрасный сицилийский край.
Мне улыбались люди – сёстры, братья,
И кажется порою, жизнь тут – рай.

Как не любить задумчивые горы
И чёрных скал печальную тоску,
Лазури синь и сизые просторы,
Гуляя по прибрежному песку?!

Как не любить за тёплый климат в зимы,
За пляжи с мая и до октября?!
В краю родном зимой невыносимо.
Тут волны моря, воздух серебра,

Влекут меня и душу наполняют
Простором неба, моря синевой,
Хотя порою слёзы я роняю
И согласиться не могу с судьбой,

Что мне покинуть всё равно придётся
Ко мне уже привыкшую скалу...
И там, в краю моём, не раз взгрустнётся,
Представив море, горы... Чефалу.

15.10.2012 (16.20)

ОТЧЁТ

Так случилось со мной, слава Богу,
Что не сел мой корабль на мель,
А помчал меня снова в дорогу,
В ту страну, где рождён Рафаэль.

Где трудился он, словно играя,
Создавая бессмертность мадонн.
Бог забросил меня в центр рая,
Где земля в окруженье икон.

Где великое «Преображенье»
Портретиста далёких времён
Совершило во мне пробужденье.
Как же был он в работу влюблён!

Он влюблялся в лик каждой мадонны,
Если мог их вот так создавать.
И в душе восхищения стоны.
Благодать.

На земле, окружённой морями,
Сицилийской, скалистой, святой,
Ветры вольные между горами
Повенчались со мной.

Но они-то, родные, отныне
Не зависимы ни от кого.
У меня же душа в паутине
От всего

От того, от чего я завишу
В этом мире, извечно хромом.
Ветер сердца срывает мне «крышу»,
А душа овладела умом.

Пусть не понята ныне я в мире –
Солнцем понята, ветром, луной.
И общаться приходится шире
Мне с дорогой крутой.

О, великая тайна природы,
Света, темени, гор и морей.
Безвозвратно летящие годы
В ней.

В ней Любовь бесконечностью длится
Ко всему в этом мире живом,
И о ней буду вечно молиться,
Потому, что мы ею живём.

Разрывает мне музыка душу
Итальянских великих творцов.
Ею нынче питаюсь, нарушив
Клятву наших отцов,

Создававших барьеры-границы,
Всё деля на «твое» и «мое».
Нынче я перелётною птицей.
Вместе с Ангелом гнёзда тут вьём.

Чтоб под небом священно-единым
Стайка птиц перелётных моих
В ускользящей жизни-картине
Приземлилась на миг

В этот край, где седою волною
Дышат фикус, ирис, кипарис...
Где, объята морской синевою,
Все дома воедино слились.

В Чефалу, Трапани, Барчеллоне
Средиземное море поёт,

Где художника сердце в полоне
И поэт ощущает полёт.

Вот и мне Бог велел поселиться
На какое-то время сюда.
Знает он, сколько это продлится,
Сколько будет светить мне звезда.

Измеряя низины, высоты
И дыханье Земли ощутив,
Созерцаю мирские красоты,
Шпаги смерти и жизни скрестив.

Вечность мраморных рукотворений
С умилённым восторгом творя,
Дней прогресса не нашего гений
Лил эпоху горя.

Ну а мы кто в сравнении с ними?
В век машин, самолётов, турбин,
Увлекаясь делами иными,
Оставляем потомкам своим

Ужас атомных электростанций,
Хоронящий людей без войны...
Где в стране своей мы – иностранцы,
А правитель всегда без вины.

Тут души откровенной потоки,
Что любовно тонки и нежны,
Я оставлю, и все мои строки,
Знаю, будут кому-то нужны.

И в краю чудотворном сегодня
Заблудиться уже не смогу.
Чувств высоких Великая Сводня
На морском берегу

Окружила прозрачной стеною,
Чистой свежестью силы храня.
Броневою с небес пеленою
Распростерлась, звеня

В колокольнях церквушек и храмов,
Что в обнимку со мною, заря
Мчит по горным бушующим травам
Да трубит, что живу я не зря.

Но порой с болью грусть насаждает,
Тая, годы уносятся прочь,
Ночь бессонная душу съедает
Так, что сердцу невмочь.

Но опять, напрягая все силы,
Жилы жизни порвать не даю,
Вновь прошу теплоты у Светилы –
Путь продолжить, чтоб в этом раю.

Тот же рай, что живым не известен,
Рай небесный пока не влечёт.
Удостоена жизненной чести,
И землянам я шлю свой отчёт.

В ДВУХ ВЕКАХ

В двух веках посчастливилось жить,
Где республика стала страной,
Где развал ССР стал бедою,
О которой вовек не забыть.

Нелегко в веке прошлом жилось.
В веке прошлом жизнь белкой вертелась.
Тот режим изменить нам хотелось.
Только жить не хотелось нам врозь.

Было много запретных дорог,
Но работа была для любого.
Проверялось цензурою слово,
Что, бывало, давало урок.

В прошлом веке и думать не смей
За рубеж уезжать на работу.
Из заботы и снова в заботу
Для решения новых идей.

По родимой металась земле
И в лазурное небо глядела,
Но фортуна кивала не мне
И не мне песни нежные пела.

Обходили и деньги меня,
Хоть и муза порой посещала.
И катилась жизнь день ото дня,
Но свободы в полёт не давала.

Небо плакало вместе со мной.
Ни-че-го, кроме слёз за душою.

Николаев, мой город родной,
Я ж была тебе будто чужою.

Поманил в «зарубеж» новый век,
И Сицилия дверь распахнула.
Напролом, сквозь огонь, волны рек,
В долю вольную жизнь окунула.

По чужой пробегала земле
И в лазурное море глядела.
Улыбнулась фортуна и мне,
Жизнь сама, видно, так захотела.

Только белкой вертелась и там,
А свобода – работа, работа.
Голова и душа – пополам.
Вся в делах до десятого пота.

Оглянулась, а годы ушли.
Грусть мою никуда я не скрою.
Листья осени люди сожгли,
А ветра мои волками воют.

И, взирая в небесную высь,
Спотыкаться, уставши, внимаю,
Что со скоростью таю и таю.
Вздрогну. С места срываюсь, как рысь,

И лечу по зелёной земле –
Зарубежной, родимой, единой.
В жизни горькой, солёной – любимой,
В двух веках, Богом даденных мне.

АЛТАРЬ ЛЮБВИ

* * *

Несёт туда, где тысячи преград,
Но повернуть с дороги той не смею.
В стремленье к раю попадаю в ад.
Гоню любовь, ну а живу лишь ею.

А овладев и сердцем, и умом,
Она меня возносит к поднебесью.
Понять бы – это явь или фантом,
И силы эти Боговы иль бесьи.

* * *

Твой взгляд блеснул,
как на кольце алмаз,
Прозящий ласки,
был почти кричащий.
И поманило
светом нежных глаз.
Вдруг оживило
от беды вчерашней.
Сразил, губя потоком
нежных фраз,
И поцелуи страсти
рассыпая,
На твой призыв бегу,
как в первый раз.
Я – грешница
божественно-святая.
Объятия пьянят
сильней вина.
И чья вина, что нам
расстаться трудно.
А с берегом целуется волна,
И наше чувство
судьям неподсудно.

ПОВЕНЧАЛА ЭПОХА

Ты с другой, я с другим
ночь проводим.
Друг без друга
у моря, у скал.
Но в толпе мы друг друга находим,
Чтоб друг друга хоть взгляд приласкал.

Друг на друга мы смотрим украдкой,
Кратковременной встречей живём,
И любви безудержной, сладкой
Трепеща ежечасно мы ждём.

Нас с тобой повенчала эпоха.
Листопад обручил нас с тобой.
Друг без друга жить глупо и плохо.
Ангел счастья кружит над судьбой.

Ты с другой,
я с другим
ненадолго.
Океан любви на нашем пути.
Не бывает счастья без кривотолков.
Мы на трон любви сумеем взойти.

А пока глаза в глаза мимоходом.
Трепет губ, касанье рук невзначай.
Под единым голубым небосводом
Смелый ветер да тоска и печаль.

* * *

И вздрогнут горы подо мной,
Взорвётся штормом гладь морская,
Когда пройдёт молва людская,
Что Ты со Мной.

Что нашей связи нет конца.
Не убоившись взглядов строгих,
Столь недоступная для многих,
Любовь в сердцах.

* * *

Как бриллиантовую пыль,
Наперекор всему злословью,
Любовь, влекомую любовью,
Внесу в незыблемую быль.

* * *

Судачили близкие люди
И дальние всё об одном:
«Куда она рвётся из буден?» –
Мне душу взъерошив вверх дном.

Неужто могло б так случиться,
Что разум, живущий в других,
Над волей моей мог бы взвиться,
И пыл бы душевный утих?

Но, к счастью, случилось иное:
Звеня над моей головой,
Деревья кивали листвою,
Дороги вели за собой.

* * *

«А что потом, а что потом?» –
На твой призыв я отвечала
Вопросом.
Осень под зонтом
По мокрым улицам плутала.

Был вечер ни хорош, ни плох,
Был так себе, обычным, скажем,
Но дождь осенний смыть помог
С души обыденности сажу.

А что потом? Вот что потом:
Два сердца пылко застучали.
Потом написан целый том
И о любви, и о печали.

* * *

В бутонах роз
 весенний сад
Сверкает в зелени
 звонящей.
Как с гор летящий
 водопад,
Поток любви,
 с небес летящий.

* * *

Мой ласковый, мой нежный,
Душе моей родной.
Твердят в округе – грешный,
А мне б – навек такой.
Жить нелегко, непросто –
По лезвию судьбы.
Всё кончится погостом –
Пред смертью все слабы,
Но так сильны любовью,
Прощеньем, простотой.
К родному б изголовью
Прильнуть, взлетев, мечтой.
Обняв, шепнуть: «Мой нежный,
Мой сладкий, милый мой,
Заботливый и грешный,
И для меня святой».

* * *

Ты – небо, ты – солнце,
ты – ясный рассвет.
Ты – завтрак и ужин,
и вкусный обед.
Ты в сладкой ночи
безмятежностью снов
Летающий ангел,
поток нежных слов,
Дарящий объятия,
подарки, цветы.
И все, что прекрасное в мире, –
есть ты.
Но если мы в ссоре –
мне день, словно год,
Душа рвётся в горе,
погас небосвод.
И ночи без сна,
и рассвет не рассвет.
Вся жизнь превращается
в бешеный бред.
И слёзы рекой,
в сердце горечь с тоской,
Всё валится с рук,
не дружу со строкой.
Улыбка фальшивит,
глазам не соврать.
Страдаю, грущу.
Но зачем тебе знать,
Что буря на сердце,
в душе и в мозгу,
Что жить без тебя
не хочу,
не могу.

* * *

Я заклинаю наши встречи
Клинком всех страстных поцелуев,
И, зажигая жизни свечи,
Я восклицаю: «Аллилуйя!»

Прощальной горькою слезою
Я окропляю лик твой милый,
Своей уверенной рукою
Перекрестив, влагаю силы.

Прощай, не навсегда, я верю.
И лишь потом, уже за дверью,
Ору, что я уже тоскую.
Прости за всё. За всё целую.

* * *

Любовь – это дикая сила,
И силы сильнее в мире нет.
Она суть мою окрестила
На сотни и тысячи лет.
И нервы любовь обостряет,
И творчество будит, и ум,
Во множество раз убыстряет
Решенье желаний и дум.

* * *

Как обрести покой
И чувствам дать свободу?
Опять любовь таю –
Насилую природу.
Всё в окруженье лжи,
И не хватает силы.
И так гнетёт тоска...
Давно тут всё постыло!
И час, и шаг стеснён,
И жизнь мне тут – отравя!
Принадлежать себе
Я не имею права!

* * *

Что мне делать с моей головой,
Если память забита тобой,
Если в сердце ритмический сбой,
Если вздыблены думы тобой,
Если больно в минуте любой
Остаться одной?

* * *

Пути катились,
твой и мой,
То разбегались, обрываясь,
То лентой розовой сплошной
Свивались вновь, нам улыбаясь.

О жизни сложные пути,
Переплетённые удачей,
Ведите так, чтобы войти
В финал судьбы
душою зрячей.

* * *

Расставшись, горькая слеза
И грусти полные глаза,
Беседуя с твоей душой,
Расскажут, как легко с тобой.
Как тяжело без тебя теперь.
Мечусь, как в клетке дикий зверь.
Скажи, как жить теперь одной,
Когда ликует всё весной.
Лёд в сердце в самый жуткий зной.
Ну помоги мне, Боже мой,
Всё пережив, перестрадать,
Самой себя сильнее стать.
Неужто до скончанья лет
Мне не вернуть любви свет?

* * *

Быть от любви свободной не хочу.
Без нежных слов и теплого дыханья,
Я без любви пустые дни влачу,
Томлюсь, грущу – не жизнь, а увяданье.

Такой свободой я не дорожу.
Дрожу от боли безлюбовной муки.
О Всемогущий, я тебя прошу,
Поведай мне любовные науки.

Чтоб жизнь прошла в сиянии огней,
Пусть даже в очень маленькой квартире.
И неразлучно до скончанья дней
С любимым лишь, в согласии и мире.

ТОСКА

Небезупречною судьбой,
Ниспосланною, обладая,
В твоих объятьях сладких тая,
Я чувствую себя собой.

Передо мной, как три свечи,
Тобой подаренные розы,
Твоё отсутствие в ночи –
Лишь боль души да сердца слёзы.

Объята чёрной пеленой,
Без нежности, любви и ласки.
Жизнь без тебя, как в жуткой сказке,
Покрыта болью и тоской.

Живу, дыша одним тобой,
Твоими страстными словами.
Борюсь с кручиной и слезами,
Ища смиренности с собой.

* * *

Сколько раз я тебя находила?!
Сколько раз я теряла тебя?!
Сколько раз, умирая, любила?!
Сколько раз возрождалась любя?!

ИТОГ

* * *

Всё в предчувствии разлуки.
Всхлипы моря – сердцу муки.
В серой хмури облака,
Ветрюган издалека.
И в рыдание строка.
Веет холодом-печалью.
Тело всё дрожит под шалью.
Грустно, больно, одиноко.
И тоскливый моря рокот.
Жизнь, зачем ты так жестока?

МРАК

Вырвав себя из прошлой,
щемящей жизни
и социального круга,
попала на остров и, кажется,
оборвала все связи с миром.

Со всех сторон напалзают
чёрными тучами беды.
Жизнь – воровка. Украла
молодость, бодрость, здоровье.
Лишь завывание ветра
в душе трепещущей.

Грусть и боль душевную
отвергнуть желая,
пробую творить, действовать,
выражая свои чувства
ударом по хандре.

2010 г.

* * *

Её я знаю много лет.
Она всегда за всё в ответе.
День не всегда её был светел.
Ей нипочём ни дождь, ни ветер –
Летит, как бабочка на свет.

Всегда неразделимы с ней
Надежда и любовь, и вера,
Ей по плечу любая сфера.
Ни днём, ни в темноте ночей
Не удержать её коней.

И как же мне не верить ей?
Она всегда везде со мною.
И с нею я – с моей душою
В мои сто тысяч бурных дней
Иду в свечении огней.

УРАГАН

Уже рассвет, а сна всё нет и нет.
На горизонте облака сгустились.
В одеждах чёрных тучи в пляс пустились.
И в голове сумятица и бред.

Блик молнии – и разорвало тьму.
Вокруг всё зашипело, забурлило.
Мою обитель, а верней – «тюрьму»,
И моря горизонты осветило.

Раскаты грома и вода с небес.
Безумное волнение в натуре –
Души моей неистовые бури,
Как будто бес в нутро моё залез.

Дождь-ливень, ветер,
взрыв любви и ложь –
Измена.

Жутко.

Всё смешалось в кучу.
Я умираю, мчусь, срываюсь с кручи,
Такая боль, как будто в ране нож.

* * *

Мой Ангел, друг мой, мой спаситель,
Вернись ко мне, в мою обитель.
Меня зачем покинул ты?
Мои мечты – твои мечты.
Когда твой слышу крыльев взмах,
Уверенно, на двух ногах
Я поднимаюсь на вершину...
Мы жизни страшную кручину
Сумеем вместе одолеть.
По курсу жизни нам лететь,
Не попадая бедам в сеть.
Нам песни радостные петь.
Мой Ангел, временный я житель.
Вернись ко мне, в мою обитель.

В ОБЪЯТИЯХ МОРЯ

Утомлена бессонной ночью,
Печальным днём утомлена,
Душой, разорванной в клочья,
И горькой горести полна.

Бегу в часы своей свободы,
Морская синь моя, к тебе,
Упасть в твои шальные воды,
Смыть всё коварное в судьбе.

В объятиях волны студёной
Дышу прохладой морской.
Слеза моя с волной солёной,
И мысль бурлящая с волной.

О море вольное, в неволе
Сегодня дни судьбы моей.
Утешь меня и боли доли
Волной могучею разбей.

* * *

Горя, с горя заболела.
Ни пить, ни есть, ни спать.

Как жить?

Я разве этого хотела –
Прислуживаться и служить?
И мучительно душе, и тошно.
Зачем такой избрала путь?
Жизнь ложна.
Пережить-то можно
И сердца муть, и жизни жуть...
Каюк придёт, и вот я каюсь,
Стараясь из последних сил,
Но от любви не отрекаюсь.
А ты мне силы подкосил.
Верни, пожалуйста, мне волю
И силы, и любовный пыл.
Исправлю горестную долю,
Пока жар сердца не остыл.

* * *

Былой энергии сегодня нет уже.
Исчезли с улетевшими годами
Фантом и миф сиявшей в мираже
Любви возвышенной, повисшей над горами.

Стремления, желания – их нет!
Они исчезли, сдавшись жизни-буре.
В воспоминаньях улетевших лет
Слова застыли, голову понутив.

Тоска, печаль и горечь в рёв души
Сегодня превратились. Всё напрасно.
Уходит время жизни. Смерть спешит
Украсть меня, а это так ужасно.

29.04.2009 г.

* * *

Накатило. Опять накатило.
Состязанье души и ума.
Осветило планету Светило,
А во мне и вокруг только тьма.

Только тьма. Помоги мне, Всевышний,
Снять с души моей горечь-вуаль.
Цветом яблонь роскошных и вишен
Отогнать я сумею печаль.

Ну пришли мне тепла и веселья,
Окропляя свячёной водой.
Напой меня сладостным зельем,
Чтоб могла я поладить с судьбой.

* * *

Средь заблуждений, разочарований
Металось сердце в болях и тоске.
Избавиться пыталось от страданий,
Дышало, будто рыба на песке.
И от нехватки нежных слов и ласки,
От горести внутри застыла кровь.
Лицо сиявшее – угрюмой стало маской.
Возьми меня, Господь, под свой покров.
Освободи от дум больных мой разум.
Мы вместе сможем горы своротить,
Унять беду, как детскую проказу...
Смогу, быть может, снова полюбить...

* * *

В согласии с законами любви
Хочу начаться в новой жизни этой.
Спеленатой объятьями, обвить
Твой стан в сиянье голубого света.

Хочу и буду (возражать не смей)
С улыбкой плакать только лишь от счастья,
Что не разделится вовеки на две части
Любовь со мной одною, а не с ней.

А ей даст счастье Бог, но не с тобой,
С другим. Она же нас с тобой моложе.
Уютной жизни хочется ей тоже.
А мы с тобой пойдём одной тропой.

Твердит мне сердце: жить пора без бед.
И, нахлебавшись неудач и горя,
Ото всего отмоюсь в водах моря,
В согласии с законами побед.

* * *

Вот и всё. Вот и всё.
Говорю всем знакомым – спасибо.
И знакомым, и близким, и недругам
Низкий поклон.
Вот и всё. Вот и всё.
Я надолго умолкну, как рыба,
Не скрывая ни слёз, ни души
разрывающий стон.
Вот и всё. Вот и всё.
Без меня и деревьев, и птицы.
Тут другие пройдут испытания
душ и сердец.
Но мои не закончены жизни
лихие страницы,
Это грустной и сладостной сказки
моей лишь конец.
Вот и всё.

* * *

Магической любви потенциал
Огромен, так огромен между нами,
Что даже тот, кто между нами встал,
Уйдёт, рыдая и скрипя зубами.

Энергия любви вокруг и в нас,
Вращаясь, пробуравит слой обмана,
Очистит души, и наступит час,
Когда любовь прольётся без тумана.

Сорвёт с души печальную вуаль,
Что ты набросил, сам не понимая,
Зачем и почему меж нами даль
И отчего мы врозь живём страдая?

Любовь несёт ответственность за нас.
Мы друг за друга быть должны в ответе.
И чтоб огонь душевный не погас,
Должны перетерпеть страданий плети.

Храню в душе тепло забот твоих
И боль глушу, зализывая раны.
И чувства, что даны нам на двоих,
Вовек никем не могут быть пограны.

* * *

Меня забыть не сможешь ты.
В часы веселья и печали
Беседуют меж нами дали,
Моря, и горы, и цветы.
И ты, пройдя по тем местам,
Куда меня судьба носила,
Поймёшь, как я тебя любила,
Зайдёшь невольно в божий храм,
Где я молила дать мне сил,
Смиренья, умиротворенья,
Чтобы Господь тебя хранил
И наступило озаренье.
С собою мира и с тобой
Просила всех святых и Бога,
Чтоб мы с тобой не вразной
Пришли к единому порогу.
Чтоб отвели от зла и бед,
Печали серой и обмана,
Чтоб без вуали и тумана
Я обрела душевный свет.
Чтобы над нашею судьбой
Летали ангелы удачи,
Чтоб ты со мной и я с тобой
Единый век прошли не плача.

НИКОЛЬ

Растворясь в известии,
Улетела боль.
Появилась правнучка
У меня – Николь.
Маленькую куколку
Внучка родила
И меня прабабушкой
Гордо назвала.
Я же заграничную
Жизнь тогда вела,
Где в заботах горестных
Ночи не спала.
Улыбнулась. Вот она –
Счастья полоса.
И салфеткой вытерла
Влажные глаза.

16.07.2010 г.

* * *

Спасибо, Праведный,
что в трудный час со мной,
Что наполняешь душу
вдохновеньем.
Мне столько лет
гнетущий непокой
Терзал нутро и оттеснял
смиренье.
За все деянья грешного пути
Простите все.
Я каюсь, каюсь, каюсь.
И в храме на колени опускаюсь,
Чтоб светлую на трон любви
взойти.

* * *

Завершив итальянскую школу
И почти овладев языком,
Ощущаю тут взоры-уколы,
Что крещусь православным крестом.

Не живу, а влачу, задыхаясь,
Этот проклятый новый приют.
Ради нации гордой стараюсь.
Знаю – тут меня не отпоют.

Недовольна житьём этим пресным.
Где-то вспыхну, а где-то смолчу.
Допою жизни грустную песню,
За которую болью плачу.

Возвращусь в свой излюбленный город.
Остров свечи души погасил.
От страданий избавлюсь и горя,
Наберусь вдохновенья и сил.

И уже просветленной, счастливой
Заживу там, где милый мой край
Не оливой, а вишней и сливой
Встретит и распахнёт врата в рай.

2007 г.

* * *

Не чувствуя груза от прожитых лет,
В потерях, заботах, тревоге,
И сотни несчастий, и тысячи бед
Сегодня подводят итоги.

Ушло, улетело с годами в ту даль
Всё, что называлось тревогой.
И я нажимаю той жизни педаль,
Что ныне мне послана Богом.

На высшую скорость, включая мотор
Души, что сегодня клокочет,
Лечу, где простор, где могущество гор,
Встречаясь со мною, грохочет.

Из сборника «Этот прекрасный мир»

ПРИРОДА ВО МНЕ

ГОРОД ДЕТСТВА

Между Бугом и Ингулом,
Где поёт сирень весной,
В верфи радостного гула
Расположен город мой.

Николаев – город детства,
Город юности моей,
Где с мальчишкой по соседству
Запускали голубей,

Где по лужам в ливень летний
Шлёпали мы босиком.
В дикий сад тропой весенней
Часто бегали тайком.

Здесь и первое свиданье,
Здесь и первая любовь,
И старанья, и страданье
Повторялись вновь и вновь.

Породнившись со слободкой,
Довелось немало знать.
И девчонкою не кроткой
В ночь по улицам плутать.

В речке жизни лодкой ветхой –
Берег доли добывать.
Жизнь-страницу новой вехой
Новым делом пополнять.

Счастье встреч и боль разлуки,
Радость, горе, слёз ручей
Довелось познать, и муки
Убивающих речей.

Город зелени цветущей
Посреди разлива рек.
И воспетый, и поющий
В нём живущий человек.

Город мой – моя потеря
И находка дел и слов,
Я люблю тебя и верю,
Ты – защитник мой и кров.

Город клёнов и акаций
Николаев – край чудес,
Я – твоя. И гром оваций
Мне среди лучших поэтесс.

2005 г.

ПРИРОДА ВО МНЕ

Я – дождь и ветер,
град и гром,
Роса на лепестке ромашки,
Лучом согретая букашка
Весенним днём.

Я – ночь,
когда черна от мук,
Лес, в нём –
беспомощный ребёнок,
Заботы материнских рук,
котёнок.

Полынь-трава, подснежник,
снег,
Смех саркастический
и слёзы,
Я – на снегу
живая роза,
Природы грех.
И негa нег.

В ЛЕСУ

Там зноя нет,
Там терпкий
 запах елей
И сочных трав
Торжественно велик,
Там сказочно, когда
Поют метели,
И радостно
Великолепен миг.
Там бодро дышат
Тихие берёзы,
И, замерев,
Повисли облака.
В лесу живут
Поэзия и проза
И будут жить там
Долгие века.

ПОДАРОК К 8 МАРТА

Ещё застуженные звёзды
В ночную синь глядят дрожа,
Ещё пустынно птичьи гнёзда,
Сугробы шапками лежат.

Ещё кружатся в ритме вальса
Снежинки, красотой пленя,
И зябнут на морозе пальцы
И у берёз, и у меня.

И ветер стылый, злой, мятежный
Уносит вдаль звенящий смех,
А в этот миг подснежник нежный
Передо мной проклюнул снег.

Я замерла от удивленья,
Как перед матерью сынок,
Передо мною с поздравленьем
Сиял ликующий цветок.

НЕОЖИДАННОСТЬ

Рекой любуюсь и травой,
Шли с внучкой по тропинке.
А облака над головой –
Как будто на картинке.

Сияло небо, синевой
Деревья обнимая.
Шли, увлеченные игрой,
Средь трав цветы срывая.

И тут, откуда ни возьмись,
Козлёнок – чудо-счастье.
И улыбались даль и высь,
Забилось сердце чаще.

Он из травы рванул летя,
Да не ко мне, а к внучке.
Помчалось милое дитя
К нему, расставив ручки.

Лизал малышке козлик нос,
Она смеялась звонко.
Он банты сбил с её волос,
Играть манил ребёнка.

Копытцем козлик землю бил,
Хотел попрыгать вместе.
Уж очень прытким козлик был
И не стоял на месте.

Он к резвости её взывал,
Чтоб мерился с ней силой,
Была она, а он не знал,
Лишь ласковой и милой.

Она ж его не поняла,
Не зная козьих козней,
Его, целуя, обняла,
Но было всё серьёзней.

На неожиданность для всех
Свалил козлёнок крошку.
Сквозь слёзы лился звонкий смех
По травяной дорожке.

А козлик прыгал и бодал,
Боялся с ней расстаться.
Он сам того не понимал:
Рыдать или смеяться?

1989 г.

ТАЕТ ОСЕНЬ

Цвета радуги весенней
Облетает лист осенний.
В небе клином птичья стая –
Это осень догорает.

Красным, жёлтым и зелёным
Лист нам под ноги ложится.
Тихо стонут в парках клёны,
Грусть в прощальном крике птицы.

Осень мудро предвещает
Белоснежные метели.
Напевают тихо ели,
Тает осень, осень тает.

Жизни снежные пороши
Нам упорно красят косы.
Листья хлопают в ладоши.
Музыкой уходит осень.

* * *

Словно демоны, черные тучи
Распластались, застав небосвод,
А за ними огнищем могучим
Заходящее солнце плывёт.

Окаймлённые золотом тучи
Мчатся в путь, неизведанный мной,
То высоко над синевой кручей,
То лавиной снегов над землёй.

Воет раненым зверем ветрило,
Непогодю давит виски.
Уморило меня, уморило,
Где спасенье от серой тоски?

Гнутся, стонут деревья, рыдая,
Мне б прильнуть к ним, утешив, обнять.
Вон вдали голубиная стая
Кружит, хочет ненастье унять.

Но меняется неба картина.
Как погода, меняется жизнь.
То опутает горестной тиной,
То подарит лучистую высь,

То ветрило сменяется тишью,
То (на это небесная власть)
С головою в беспечность мальчишью
Буреломом любовная страсть.

* * *

Поздняя осень.
Шалые ветры,
Ржавые листья,
дождей водопад,
Голые ветки
на километры
Да вороньё,
налетевшее в сад.
Муторно в парке,
не краше
в квартире,
Съёжась плетёшься
под мокрым зонтом.
Так неуютно душе
в целом мире
Вечером, утром,
и ночью,
и днём.

2004 г.

МУЗЫКА ЗИМЫ

Белая долина
Ослепила взгляд.
Зимняя картина –
Белый-белый сад...
Блеск снежинок нежный
Серебром повис.
Белизны безбрежность
Устремилась ввысь.
Сумрак льёт белесый
Полный диск луны
И звучит над лесом
Музыка зимы.

СЕЙЧАС

Смотри, по небу катятся
сиреневые тучи.
Лиловыми дорогами
бегут, бегут, бегут...
То серые, то жёлтые,
а эти тучи-кручи
Огромные и чёрные
похоже, упадут.
Вон слева, будто лебеди
над озером, летают
И машут, машут крыльями.
Куда они летят?
А справа тучи снежные,
они так быстро тают...
Вон, будто львица рыжая,
а рядом львята спят.
Как быстро изменяется
картина небосвода:
То розовые лошади
с глазами, как топаз,
То белая красавица-
русалка в синих водах,
А вот большой и радостный
летит на нас Пегас.
И это всё сейчас.
Что будет через час?

2004 г.

ЭЛЕГИЯ

ПАМЯТЬ

Снова меня навестила
Вольная шалость души,
Стала тревожно и мило
Память мою ворошить.

Годы летели не мимо –
В сердце наводкой прямой.
Как это невыносимо,
Если тебя нет со мной.

Мне ведь немного надо:
Сильная рядом рука,
Нежность открытого взгляда
И красота лепестка.

Помнить, что в жизни – разлуки,
Встречи, разлуки опять,
Яркость секундная, муки...
И со стихами тетрадь.

ЗИМНИЙ СОНЕТ

П. А. Р.

Уединённо в белых снах зимы,
Любуясь соснами, бродили мы.
Хрустел негромко под ногами снег,
Застыл Ингул, умерив быстрый бег.
Уединённо, как и мы с тобой,
Два дерева склонились над рекой.
Коснусь судьбы их робкою строкой:
Неужто вечный обрели покой
И по весне им больше не проснуться,
И листьями друг друга не коснуться?
Но ты молчишь. Лишь стылая вода
Из-подо льда вдоль берега струится,
И жизнь моя в грядущее стремится,
А вслед за мною катятся года.

* * *

«Не верь ему, – подсказывает разум, –
Он твой, пока корабль на берегу».
Но розы, им поставленные в вазу,
Я с нежностью глубокой берегу.

В висках стучит: «Не верь ему, он ласку
Подарит так же женщине другой».
Но сердце, как учителя указка,
В него глядит и говорит: «Постой!

Неверие с неверностью в соседстве,
Но разве недостаточно тебе
Мытарств и трудностей теперь и в детстве?
А он – разнообразие в судьбе».

Судьба-судьбина... Годы улетают,
Как осенью пожухлый грустный лист.
И на губах снежинкой нежной тает
Тот поцелуй, так памятен и чист.

Уходит всё, как жизнь, неповторимо.
Уйдёт корабль, обласканный волной.
Лишь чайкою над побережьем Крыма
Останется зовущий голос мой.

* * *

Зачем целуешь
 не меня,
Чего от жизни
 ждёшь?
Зачем
 ты на закате дня
Куда-то
 вновь идешь?
О единении
 сердец
 весной поёт
 скворец.
И ты –
 большой
 любви
 певец,
Моей
 судьбы
 кузнец.
Решись,
 рискни,
 рассеяв мрак,
Вернись
 ко мне
 опять.

Развей печаль
душевных драк.
Нам порознь
не сиять!
В ночь
без тебя
невмочь
одной.
От сердца
вот ключи,
Вот рельсы,
поезд,
город мой,
Ночь.
Я
одна
в ночи.

* * *

Миг, случай, житейская малость,
Но суть в этой малости есть.
Случайно я там оказалась,
И ты по случайности здесь.

Причина забот наших главных
Рождает случайность для нас,
И в нас, по случайности равных,
Сияние ласковых глаз.

Рук сильных сплетенье в объятье,
Касание жаждущих губ,
И речи любви, как заклетье,
Терзают душевную глубь.

Я б снова к тебе прилетела
Тот случай навек уберечь,
Чтоб чувственность разума с телом
Блистая, как праведный меч.

Нежданный, загадочный случай
Дорогу к тебе преградил.
Над жизнью моей бродят тучи,
Чернее чернил.
Пришли, хоть в конверте, мне сил.

Ш. В. М.

Всё вдруг оборвалось во мне.
Я на больничной койке снова.
Ах, милый, ну по чьей вине
Произнести мне трудно слово?
Мне всё не то и всё не так.
Печаль, неподвижность, маета.
Под ивовою в мыслях тенью,
Где нежность, наших рук сплетенье,
Прикосновенье сладких губ.
Ну, загляни мне в сердца глубь. –
Там глыба тяжести стальная,
Боль, будто рана ножевая.
Всем до меня ли? – Не поймут!
Побудь со мною пять минут.
Я буду в той неподвижной позе,
А ты своим платком мне слёзы
Утрёшь, разгладив все морщины,
Мой нежный, ласковый мужчина.
И, напоив словесной силой,
Ты воскресишь меня, любимый.

* * *

Не навсегда с тобой прощаюсь,
не навсегда.
С тобой на время разлучаюсь,
как и тогда.
Как и тогда, немеют руки
и в горле ком.
Убийственная боль разлуки
пройдёт потом.
Но и любовь пройдёт, и годы
пройдут гуртом,
В душе изменится погода
потом, потом.
Ну а пока не разлучаюсь
с тобой навек.
Ты самый, самый,
самый, самый
мой человек.

* * *

Всё до мелочи вспомню, быть может,
То, что было у нас, но потом,
А пока твой отъезд не тревожит
И не радует магнитофон.

Интересны у жизни законы.
И от них ни уйти, ни сбежать.
Нам весною кудрявые кроны
Будут шёпотом душу ласкать.

А по осени с жалобным стоном,
Перекрасившись в цвет янтаря,
Опускаются с низким поклоном
Листья, чудо творя.

Лета, зимы, бесценные встречи,
Расставания были не раз,
Одиноким был праздничный вечер
И грустинки бродили у глаз.

Были тёплые, тихие речи,
Было радостно в сердце моём.
Опускались так тяжко на плечи
Дни, что мы не вдвоём.

Поднимается солнце всё выше,
Освещая пустеющий дом.
И рука непременно напишет
Обо всём, но потом.

* * *

Ты там,
я тут –
души врозь.
Врозь сердца,
врозь тела,
брось!
Разве можно
святую любовь
Разорвать
до боли
и в кровь?
Разве можно
в цветение роз,
Ночью синею
порознь,
врозь?
Обоим
одинокими
стать?!
– Это, значит,
нам
порознь спать?
– Это, значит,
другого
ласкать?
– Это, значит,
другую
искать?
И не мне твоя
мама – свекровь...
Ну зачем
мне
другая
любовь?

ОГОНЬ ЛЮБВИ

О ЛЮБВИ

Любовь бесхитростна, пряма.
То страшной болью сердце ранит,
То в дальнюю дорогу манит,
То сводит умного с ума.

И независимо от лет,
Любовью заболел атлет,
То слабый, немощный и хилый,
Любви хлебнув, наполнен силой.

Она умеет ввысь взлетать,
Смеяться, ликовать, рыдать...
И волшебство таить в улыбке,
И слёзы вызывать, как скрипка.

Волнением будоражить кровь...
Но так заманчива любовь,
Что каждый окунуться вновь
В блаженства чувств её готов.

* * *

Ни от любви,
 ни от беды
Мне не спастись,
 не спрятать лика.
Вот на снегу
 твои следы,
Но кто ж их так
 запутал лихо?
Ты нёс
 в ладонях
 на весу,
Как напоказ,
 от всех
 не пряча,
Как утра
 чистую росу,
Любви
 нелёгкую задачу.
Вот потому
 в моей груди
Трепещет сердце,
 словно птица.

И грезится,
 что впереди
Любви
 бездонная
 криница.
Оберегай
 любви красу
От хитрого
 и злого
 глаза,
И я,
 как факел,
 пронесу
Любовь –
 сиянием алмаза.

* * *

Я с тобой всё смогу,
Я с тобой всё сумею.
И другим помогу,
И улыбкой согрею.
Сердцем ветер ловлю,
А тепло излучаю.
Захочу – полюблю.
Захочу – опечалю.
Красоту лебедей
В небесах замечаю.
Незнакомых людей
Приглашаю я к чаю.
Птицей в небо взлечу.
Захочу – застрадаю.
Захочу – хохочу.
Захочу – зарыдаю.
На скамейку твою
Сяду рядышком с краю.
Захочу – запою,
Завлеку, приласкаю.
Гармонист, заиграй, –
Подмигну, затанцую,
Уведу тебя в рай.
Может, и поцелую.
От беды убежать
Я, пожалуй, сумею.
От тебя –
не посмею.

ВОЗЬМИ В ПУТЬ

П. В.

Уезжая в путь далёкий свой,

Мысленно возьми меня с собой.

Вспомни на мгновение лес Южки,

Вспомни, как шептались в нём дубки,

Как стояли гордо мухоморы,

Как вели берёзы разговоры.

Вспомни, как нам кланялись цветы

Там, в Южки, где были я и ты.

РАССТАВАНИЕ

В предутренней заре
Ты на меня глядишь,
Взгляд нежностью согрет.
На сердце гладь и тишь.
А ровно через час
Пришёл автобус твой
Лишь для того, чтоб нас
Разъединить с тобой.
Дорогою крутой
Автобус мчится вдаль.
Ты машешь мне рукой,
А на сердце печаль.
Ты машешь мне рукой,
И я тебе машу,
В душе кричу: «Постой!»,
Чтоб изменить маршрут.
Автобус твой умчал
С собой мою любовь,
Мотором прокричав:
«Судьбе не прекословь!»
Пуст утренний вокзал.
И я одна стою,
А птичьи голоса
Мне про любовь поют.

СВЯЗЬ СЕРДЕЦ

Если музыка тебя
За душу возьмёт,
Если сердце по весне,
Как в тиски зажмёт,
Если ветки ивняка
Обовьют тебя,
Милый, знай, наверняка
Это я, любя.
Между мною и тобой
Есть в природе связь:
Это месяц голубой
Светит нам, смеясь.
Если упадёт к ногам
Жёлтый лист шурша,
Знай, мятеж ведёт моя
Буйная душа.
И куда не отведи
Взгляд своих очей,
Появлюсь перед тобой
В тишине ночей.
Унесла тебя судьба
В дальний-дальний путь.
Да поможет мне тебя
Связь сердец вернуть.

ВВЫСЬ

Из пота работы – в леность.
Из робости – только в смелость.
Счастье или ничего не иметь.
Звонко смеяться или реветь.
Лучше одной, чем на час и забыть.
Лучше одной, чем бесстрастно любить.
Жить – так любить.
Не любить – как же жить?
Чувством высоким любви – дорожить.
Крайности мне по душе, по плечу.
Падать с горы, зажигая свечу.
Падать мячом, ударяясь и ввысь!
Скажешь:
«С такую попробуй, свяжись!»
Хочешь, попробуй!

Заведомо

в жизнь –

Ввысь.

И тебя захвачу,
не держись.

ЛЕТНИЙ СОНЕТ

Пока мы рядом, слушай мой сонет:
Любимой быть – счастливейшая доля!
Любить высоко – выше чувства нет.
В любви дерзанье, сила, гордость,
ВОЛЯ.

Я, заменив тебе жену и мать,
Дарю свою счастливейшую слабость:
Готовлю, шью, люблю, желая стать
Твоей навек, чтоб знал любви
радость.

Пока мы рядом, слушай мой сонет:
Не возвратится благодное лето,
Но главное, любимый мой, не это,
А то, что ты и я на свете есть,
Что есть любовь, живущая столетья,
И что любовь легко не перенести.

* * *

Пусть «постоянство – удел слабых».
Ослабнуть при тебе хочу я.
И пусть любовь, меня врачуя,
Высоко нас с тобою славит.
Чтобы любовь продлилась долго,
Не просто лёгким увлеченьем,
А вечным, гордым украшеньем
С неразделимым чувством долга.

* * *

Пёрышко
души моей крылатой –
Внученька
от дочки.
Я пьяна тобою,
словно мятой.
Занята,
как строчкой.
Строчкой
поэтической
богатой
На исходе ночи.
Не ходи
стезёй моей
треклятой –
Сердце в клочья.
Быть тебе
душой
ещё крылатей,
Жить
в большом коттедже,
а не в хате,
Не знаять
ни горя,
ни кручины,
Защищённой
счастьем
при мужчине.

2005 г.

* * *

Внученька и внучек
от сыночка,
Звёздами сиять вам
тихой ночи.
Быть хранимыми
и ангелом,
и Богом
От хулы,
несчастий
и острогов.
Вам в наследство
все мои богатства:
Нежность и любовь,
единство,
братство,
Золото сердец
и душ
в цепочку,
Серебро добра –
мой все строчки.

* * *

Всё дела, дела, дела.
Жизнь – то море, то скала...
Поутру открою вежды
Не без веры и надежды
На лавину светлых слов,
На высокую любовь,
Что повсюду я звала,
С тихой нежностью ждала.

Солнце по небу катило,
В небесах звезда светила,
Жизнь беременной ходила,
Так красива и мила,
И любовь мне родила.

* * *

Здравствуй, это я.
Я не боль твоя,
не беда.
И не горечь
и не печаль,
А летящая
песня
вдаль.
Я – весенняя
акварель,
Веселящая весть –
апрель.
Свет луча
в города,
в поезда,
И в ночной синеве
звезда.
И весенней
листвой
звоня,
Здравствуй,
это – я.

Из сборника «Испытания»

О, РОДИНА!

ВОЗВРАЩЕНИЕ

Как и прежде, возвысился мост над рекой
И цветением каштаны зажгли свои свечи,
И акации листья шумят надо мной,
И с улыбкой прохожий кивает при встрече.

Как и прежде, смотрю я в туманную даль
Улетевшего детства - тяжелой дороги,
И дрожит в поднебесье ночная вуаль,
Но играет со звёздами месяц двурогий.

И смотрю по-другому в прозрачную даль
Дней грядущих – взыскательней, зорче и строже.
Жаль, надолго в душе остаётся печаль,
И ушедшая радость мне душу тревожит.

Снова я возвратилась домой – в город мой,
И, как прежде, сжимается сердце от встречи.
Город мой, Николаев, навеки с тобой
Моя нежность любви, словно песенность речек.

18.03.2010 г.

* * *

Мой регион на русском говорит,
Хоть расположен он на Украине.
Страна Советов в нас ещё болит,
И, отделившись, двадцать лет мы в тине.
Мы «вільні», значит, вильни выбирать,
Где жить, как говорить, любить, трудиться,
Мы вильни выбирать, что нам читать...
На языке каком страной гордиться.
Единство нации не в «мове», «языке»,
В единстве разума, душевного полёта,
Когда века идём – рука в руке,
Когда помочь друг другу нам охота.
В одной семье на разных языках
Бывает, говорим единой «мовой»,
Но не от мовы часто терпим крах,
А от того, что в голове полова.

26.02.2011 г.

* * *

Опять по «телеку» бои в Верховной Раде.
Пришёлся «по башке» кому-то стул.
Хаос, безумство в депутатском стаде,
И на весь мир вопит позорный гул.

Вон оппозиция внесла пруты и цепи
И дымовые пашки. А зачем?
И в зале заседаний слышен лепет
«Регионалов» – жуткость новых тем.

Эх, наша власть с собой ведёт сраженья.
Премьер-министр вчера, сегодня – вор...
И без стеснения льются выраженья,
И на весь мир опять стране позор.

Законы пишутся, а как их принимают?
Среди орущих не найти вины.
Зарплату депутаты получают,
Опять поправ закон «детей войны».

Власть управляет, но не по законам.
Из двери в дверь снуёт несчастный люд,
А наш властитель дьявольским иконам
Поклоны бьёт, но праведный есть суд.

Спаси, о Матерь Божья, Бога ради,
Народ честной страны от нищеты,
Чтоб наши господа в Верховной Раде
Мечи сложили, стрелы и щиты.

И от хулы, как от болезни рака,
Страну мою великую спаси!
От лжи, от грязи, от напасти всякой,
Народ великой Родины спаси.

2011 г.

* * *

Свои обиды и упрёки,
Жестокий нрав и жалкий гнев
На книг возвышенные строки
Смени, душой переболев.

Смени суеты и тревоги
И монотонный жизни ритм
На серпантинные дороги,
Ведущие в волшебный Рим.

Взгляни на дивные просторы,
Восторга полные пути,
И вмиг поймёшь: пустые споры
Легко сумеют отойти.

Увидишь, возгласы и крики –
Беднее бедности любой.
А сердца радужные блики
Вернут и радость, и любовь.

* * *

Умейте слушать тишину.
В ней тайна музыки сокрыта,
Возможность спрятаться от быта,
На сердце всколыхнув волну.
Умчавшись в тайную страну,
Мечтой взобраться в вышину
И, окунувшись в тишину,
Дыханием согреть луну.
Оттуда всплеск и благодать
Помогут чуть счастливей стать,
Восторг и красоты безбрежность,
Любви мечтательная нежность
Заденут звонкую струну.
Умейте слушать тишину.

18.11.2000 г.

ДУМЫ

А. В. Скарлыкину

А уезжая, возвращалась.
Мой Николаев, вновь с тобой
Я встретилась, и сердце сжалось
От мыслей грустных над рекой.

Со стапелей суда слетали,
Как чайки, плыли по волнам.
Теперь заводы смотрят в дали,
Вопросы бродят по цехам.

А были лучшими на свете
Судов проекты и суда.
Рождались корабли, как дети.
Девалось это всё куда?

Я к корабелям относилась.
По ЦКБ* прошла с тоской
И слёзы сдерживала силясь,
Касаясь кульмана рукой.

Теперь тут сто организаций,
Нет, – офисов (назвать-то как!).
От слов чужих далёких наций
Язык твердеет, как башмак.

Почти открыта заграница.
Жизнь олигархов хороша.
Конструкторов мелькают лица –
За их душою ни шиша.

Нет ЦКБ. Ушло всё в Лету.
Грустят заводы, реки. Люд
Скитается по белу свету.
Когда-то да свершится суд.

Профессия судостроитель
В стране сегодня не в цене,
Но корабел всегда воитель
Во все века в любой стране.

Пройдёт пора. Наступит время –
Прозреет весь честной народ
И счастье к корабельным семьям
Придёт, придёт, придёт, придёт!

2002 г.

*Центральное конструкторское бюро.

В БОЛЬНИЦЕ

В больнице тёплой нет водицы.
Как тёплая важна вода!
Отправилась домой помыться
И вот – беда!
В душе и неуют, и гнусно...
И вдруг
Нога как вывернется с хрустом.
Я наземь – бух!
Чтоб не казался праздник грустным
В цветущий май,
Сломалась пятая кость плюсны.
Ай-я-я-яй!
Ну как же в ревмоотделенье
Мне доскакать?
Чтоб мысленно став на колени,
Сказать:
«Не виноваты, милый доктор,
Ни я, ни Вы,
А этот вот внезапный фактор.
Увы!
Когда нет денег – и больница
не твой порог.

* * *

– 1 –

Странный раскинулся город за городом.
Зелень и небо вздыхают там с горечью.
Там под землёю теснятся дома.
Город рыданиями сводит с ума.

Город за городом – вечный приют
Тех, кому ангелы песни поют.
Город – лишь фото в граните и даты.
Город, откуда уже нет возврата.

– 2 –

Как удивителен был его смех,
Он не увидит, как падает снег,
Как опадают и кружатся листья,
Как их рисуют художники кистью.

Он не увидит, как облако тает,
Как стебелёк из земли прорастает,
Как треугольною грустною стаей
Птицы в небесную синь улетают.

– 3 –

В муках предсмертных,
с глазами молящими
Тайны уносят с собой уходящие.

Что же уносят с собой обречённые,
Мыслью от жизни уже отрешённые?
Мысли и души живым посвящённые?
Где вы, психологи, где вы, учёные?

Надо ль рыдать над усопшим
на кладбище?
Или, нажав на рояльные клавиши,
Воздух заполнить высокими нотами...
Эхом, летящим лесными болотами...

* * *

Когда душа в потёмках
На перепутье дня,
Речей не надо громких,
Не высечешь огня.
И слёзы, и терзанье,
И теплых слов вагон
Слабее, чем молчанье
И горький стон вдогон.
В пролёте – сожаленья
И суета сует...
Наступит озаренье.
Дождись, наступит свет.

Я В ЖИЗНЬ ЗАСЛАННЫЙ АГЕНТ

ЗАГРАНИЦА

И в Новый год, и в женский праздник,
И в дни рожденья мамы нет.
Но в детских мыслях и за партой,
И в снах явленье мамы – свет.

Там, за пределами развалин
Страны своей в пучине дней,
Рассветы сладких синих далей
Дурманят дух земных страстей.

Там зарабатывают деньги.
Какой дурак придумал их?!
Куда ведут разлук ступеньки?
Когда наступит встречи миг?

* * *

Мир моих строчек –
Раненый кочет,
Жизнь – тетива.
Сердце клокочет –
Плачет, хохочет,
Значит – жива.

* * *

Любовью жечь сердца мужчин,
Улыбкой нежной, тихим вздохом.
И пусть в быту всё очень плохо, –
Наотмашь тысячу кручин.

Жизнь невозможна без мужчин.
Они и средства от морщин,
Лекарства лучшие от хвори
И своротить помогут горы...
Нет, значит, жизни без мужчин.

* * *

Я ждала его тысячу лет
И хочу ему верить отныне,
Что спасёт от печалей и бед,
Пока сердце в груди не остынет.

Ведь промолвила слово «люблю»
В зрелом возрасте, не в восемнадцать,
И о счастье природу молю,
И любимой хочу называться.

Без стеснений душой говорю:
«За любимым пойду на край света».
И сгораю, и снова горю,
Поцелуем горячим согрета.

Я ждала его тысячу лет
И хочу ему верить отныне,
Что спасёт от печалей и бед,
Пока сердце в груди не остынет.

* * *

Затих поэзии родник,
Слова ключом не бьют.
От ссор в горшке цветок поник...
Цикады не поют...

Давай помиримся. Тогда
Родник заговорит,
Отступит всякая беда
И радость запестрит.

Давай друг другу говорить
Приятные слова.
Давай друг друга не корить.
Для нас ли булава?!

Власть над любовью не нужна.
Года бегут гурьбой.
Двоим нам лишь любовь важна.
Долой словесный бой!

* * *

В глазах лукаво фальшь мелькнула,
И, рухнув наземь пустотой,
Мне душу болью обогнула,
Убив всё, что свело с тобой.

* * *

Среди гор и задумчивых скал
Ты меня для любви отыскал.
Отогрел, приручил, приласкал
И надеждой своею назвал.

Вдохновенно ты мне говорил –
Как меня, никого не любил.
Говорил мне такие слова,
Что кружилась от них голова.

А когда на душе был мороз,
Ты дарил мне букеты из роз.
И в объятьях, целуя глаза,
Ты взирал на святых образа...

Их просил, чтоб всегда надо мной
Был Архангел и в холод, и в зной.
И любовь надо мной взяла власть,
Разжигая любовную страсть.

Среди гор и задумчивых скал
Ты тропинку ко мне потерял.
Только ветер вокруг завывал:
«У другой твой любимый застрял».

Как же так, приручил, заласкал...
Почему же к другой ускакал?

* * *

В нас от любви огонь пылал.
Мы в том огне с тобой сгорали,
Но ведьмы тот огонь украли,
И ты моею болью стал.

Теперь ты боль,
 такая боль,
Которой я ещё не знала.
Ты – боль, которая стонала
И каждый час, и день, и ночь.

От боли было мне невмочь
Дышать в закаты и рассветы.
Я б от себя умчалась прочь
Туда, где звёзды и кометы.

* * *

Не лезьте в мою собственную жизнь!
Сама решу свои задачи и проблемы,
Все разрешу моей души дилеммы.
Вне критики моей Любви высь.

Я поднимусь и тихо растворюсь,
Впадая в лирику, идя по жизни-прозе.
Хотя порой сама с собой борюсь
И корчусь в жизни, словно на морозе.

Давно постигла – жизни мир суров,
И, не стесняясь, чистых слёз не прячу.
Вступив в войну за счастье и удачу,
Вооружусь запасом чувств и слов.

Пройду сквозь горечи любовных бурь и бед.
Пусть, как бы ни сверлили сердце боли
(Не занимать давно мне силы воли),
Я попаду в сияние побед.

Я в этой жизни ястреб, волк и рысь.
Не лезьте в мою собственную жизнь.

16.01.2011 (1:45)

ПИСЬМО МАМЕ

Ты опять без меня. Понимаю,
Без вниманья и ласки моей.
Здесь я новые строки слагаю
О судьбине загадочных дней.
Здесь же я без родимого дома,
Без друзей, без родных, без детей.
Но, бывает, вползает истома,
И порою не справиться с ней.
Знаю, что без меня тебе плохо.
Разделяет нас множество дат,
Но прошу не стонать и не охать.
Тяжелее мне тут во сто крат.
Заставляю и сердце трудиться,
И душе не даю зачерстветь.
Мне не кажется. Так должно сбыться,
Что смогу твоё сердце согреть.
Не такая же я и плохая, –
Покидаю родимый порог.
Извини, не как все, вот такая,
Но со мною и Ангел, и Бог.
Этот рок у меня на ладони,
Где работа, дороги, кресты...
От такой не избавиться доли –
Сквозь моря, океаны, мосты.
Вот такой и останусь навечно –
Не без воли, любви и труда.
Я земная, и небезупречна
Жизнь моя. Уплывают года.
Потому, дорогая, поспешно
Пролетая по странам чужим,

На земле этой радужно-грешной
Я и люди земные грешим.
И проси, не проси я прощенья,
Без меня ты сегодня опять.
Строк, написанных стихотвореньем,
Ты не сможешь без слёз прочитать.
Ожидая, дождись, я приеду.
Не конец ещё жизни, поверь.
Все невзгоды, печали и беды
Отведу, но еще не теперь.
Не сейчас, подожди, чуть попозже.
Море жизни штормит, подожди.
Осуждают меня, ну и что же?!
Все огрехи мне смоют дожди.
В мире каждого черные пятна,
Пятна белые – жизни пути.
Оттого зебра жизни занята
И по ней интересно идти.
Не чужой, а своею стезёю,
По слезами омытой тропе,
Не иду, а, взлетая порою,
Мчусь по собственной горькой судьбе.
Заверяю: она всех сильнее,
Выше, чище – Земная Любовь.
Жизнь в разлуке, но чувства светлее
Без пустых обещаний и слов.
Сквозь минорное время разлуки –
Мой омытый слезой поцелуй.
Музыкально-сердечные звуки
Шлю тебе и прошу – не тоскуй!

* * *

В буднях жизни и трудно и сложно.
День за днём в монотонности лет.
Невозможно бывает тревожно
Так, что, кажется, – выхода нет.

Но осилив печаль и усталость,
В царство музыки тихо вхожу.
Возвращаются нежность и радость,
Днями прошлыми вновь дорожу.

В буднях жизни вращается счастье.
Если будни – судьба наших дней,
В них борьба неотъемлемой частью,
Что есть жизнь и прекрасное в ней.

* * *

Когда я от суетной жизни устану,
Когда я любовью дышать перестану,
От мыслей устанет когда голова,
Когда не нужны будут людям слова,
Вот точно тогда застону и завою,
Расставшись с родными, друзьями, с тобою,
Я жизненной силой всех переkreщу,
А душу по странам плутать отпущу.
Прильнёт к тихим травам уставшее тело...
А что же я этим сказать-то хотела?
Ах, вот что: пока в этом мире дышу,
Мечтаю ль, смеюсь ли, рыдаю ль, грущу...
По белому свету покуда брожу,
Всем, всем, что встречаю, дрожа, дорожу.

* * *

По тонкой нити бытия,
Сквозь дебри жизни мчим, не веря,
Что там, где будем ты и я, –
Ни ветра, ни реки, ни зверя...
Быть может, проползёт змея.

Покуда мы с тобой живём,
Смеёмся, радуемся, плачем,
Бывает, иногда судачим...
Покуда пыл не весь растрочен,
Мы лучшего от жизни ждём.

И ныне не страшна нам смерть.
Вокруг нас люди... смех... и злоба...
Любить клянёмся мы до гроба,
Но мир наш мы покинем оба.
Упрячут нас в земную твердь.

А там лишь сырость, тьма да прах,
Там нет любовного мгновенья,
И не прочтешь стихотворенья,
И никакого угощенья...
А мы запутались в делах.

Давай друг друга угощать,
Друг другу улыбаться чаще,
Прогуливаясь в парке, чаще,
В объятьях целоваться слаще
И злые страсти укрощать.

Светлане

Всё резко вдруг оборвалось
В душе её мгновенно,
А было весело, светло
И необыкновенно
Сияли радостью глаза,
От счастья вся светилась.
Казалось всем и ей самой –
Влюбилась.
И труд тяжёлый был не в счёт
От родины далёкой,
Ведь на свидание зовёт
Красавец сероокий.
По телу пробегала дрожь,
Услышав нежный «чао».
Подспудно понимала – ложь,
А все равно встречала.
«Как он, никто не говорит,
Никто не обнимает».
И весь его влюблённый вид
Её нутро ласкает.
Но что-то там внутри жило,
Томило душу, грызло
И верх над сладостью взяло,
И разлетелось в брызги.
Души её горячий пыл
Стал мыслями больными.
Но так прекрасно, что он был
И то, что было с ними.

* * *

Покидаю тебя, уезжая далече-далече.
Уезжаю туда, где от холода стынет душа.
Уезжаю туда, где заботы мне лягут на плечи,
Где душою умолкну, разлучною болью дыша.

Оставляю тебе небеса и могучие горы,
Золотистый песок и зелёного моря простор.
Оставляю тебе чёрных скал погрузневшие взоры
И дрожащий, как лист, мой солёный от слёз
поцелуй.

Я с собой увожу твоих глаз говорящие речи.
Забираю с собой всё тепло твоих ласковых рук.
Забираю с собой суету нашей скомканной встречи,
И со мной будет жить горько-сладостный твой
поцелуй.

Остаются навек, как друг к другу
прильнувшие люди,
Все в обнимку дома, синий воздух, трава и цветы.
Остаётся в сердцах то, что было и больше не будет,
И дороги-пути, без которых уже я и ты.

Пусть в хрустальных волнах, погружаясь
в морские глубины,
Растворится печаль, что впитала и сладость,
и соль.

И на наших губах горьким привкусом
спелой рябины
Будет жить поцелуй, заживляя разлучную боль.

ИДИОСИНКРАЗИЯ

* * *

Среди развалин жизненных идей,
Ввысь рвущихся дорог и возвращений,
Родных теряла, близких и друзей,
Терзаемая болью огорчений.

Удачи мимо, словно корабли.
Средь важных и ничтожных окружений
Душа барахталась, а думы всё вели
И заводили в зону заблуждений.

И потому терзающая боль
Караемой души не покидала.
На сцене жизни я меняю роль.
Всё зачеркнув, чтоб жизнь
начать сначала.

* * *

На вершине скалы в Чефалу
Я – орёл.
Кафедральный собор с сединою
Вопрошает с улыбкой:
«Орёл, что обрёл?»
«Горечь, мудрость и ложь
За спиною»
Вижу моря лазурь, золочёный песок,
Поцелуями солнца согретый,
Переполненный пляж, оживлённых людей
В спесь одетых,
И счастья секреты.
Я – бескрылый орел.
Кто обрезать посмел
Крылья хищнику воли полёта?
О, священный собор,
Я – орёл, всюду смел,
А душа моя ныне под гнётом.
Я развею над морем
Мой пепел души,
Угли веры в любовь догорают.
Со скалы я спускаюсь.
Откройся, спеши.
О содеянном плачу
и каюсь.

* * *

Как обрести покой
И чувствам дать свободу?
Опять любовь таю –
Насилую природу.

Всё в окруженье лжи,
И не хватает силы,
И так гнетёт тоска –
Всё в Чефалу постыло.

И час, и шаг стеснён,
И жизнь сама – отравя!
Принадлежать себе
Я не имею права.

* * *

Мне подан знак: Пора!
Пора домой!
И, веруя в приметы и знаменья,
Кончаю битву с собственной судьбой.
В костёр души подброшу ль вновь поленья?

Достаточно тревожных дум в ночи
И тяжких дней в неволе ради ль денег?
Причин довольно, чтобы без кручин
Продлить года, родной украсив берег.

Я возвращаюсь, маму чтоб обнять,
Ещё живую, и продлить ей годы.
Тем, кто желает, дать меня понять,
Кому-то посвятить стихи и оды.

Не все мгновенья жизни хороши.
Что послано мне сверху – принимаю.
Всё понимаю, увядая, таю
И в радость, и в печаль моей души.

А этот дальний зарубежный плен,
Мной заключённый с дьяволом ли, с Богом,
Со мною вместе превратится в тлен.
Всё! Уезжаю под любым предлогом.

Прогнать сумею боль моей души.
С улыбкой встречу, что мне начертали.
Все тяготы и хвори заглушить
И позабыть «безоблачные» дали.

И чтобы облегчить прощальный миг,
Кому понятен мой язык и слово,
Оставлю в книгах мой душевный крик,
Чтобы вернуться в возрожденье новом.

Ночь. 27.04.2009

* * *

Снова накатили грусть с тоской,
И душа опять скулит и воег.
Мой покой, нарушенный тобой,
Дни и ночи сердце беспокоит.

Потерялась в урагане чувств,
В буре жизни потерялась снова.
Не могу так больше, не хочу!
Для меня твоя любовь – основа.

* * *

И это всё со мной уже случилось
И повторялось сотни тысяч раз.
Ну почему же снова спотыкаюсь
И натыкаюсь на фальшивость фраз?

Срывалась в бездну, поднималась снова,
Хоть о любовь изломаны крыла.
И верю вновь – любовь всему основа.
Меня с любовью мама родила.

* * *

Затёрта, вбита в серость бытия.
Дерусь с собой, с устоями воюю.
Все горечи сердечного нитья
Хотела превратить в любовь святую.

Пусть принято пускать слезу тайком,
Любить за что-то и искать богатства,
Задравши голову, ходить особняком,
Коварно превращая зависть в рабство.

А я реву от боли на душе.
Ору во всеуслышанье стихами.
Хочу вдвоём быть с милым в шалаше,
И песни о любви чтоб не стихали.

Я радовалась радостью чужой,
Успехами других могла гордиться,
И, разговаривая с душами душой,
Открыто улыбалась хитрым лицам.

А жизни суть бросает вызов вновь,
Но я без сил. (Могу и в том признаться).
Во всём, что мне преподнесла любовь,
Дай Боже сил и воли разобраться.

Судьба диктует правила свои
С заботами, достоинством и долгом,
И толком не понять души бои.
А жить осталось ну совсем недолго.

ОТЪЕЗД

Я оставляю круг моих подруг.
Мы связаны не возрастом – душою.
Когда одолевали грусть, недуг,
Друг с другом рядом были. И не скрою,
Что так важны в беде слова, дела.
Пусть незначительные, всё же утешенья.
Нас путь-дороженька для добрых дел свела,
И если рядом мы – долой мученья.
Но есть у каждой свой семейный круг,
Свой город, что остался за спиною.
Ведь тяжела для нас работа «слуг».
Сдают тут нервы, руки, ноги ноют.
Я уезжаю! Не забыть мне вас.
Родные ждут и старенькая мама.
Друг друга, милые, мы вспомним, и не раз,
И нашу жизнь, что называем драмой.

* * *

Быт нас закружит расстояньем лет.
Погаснут золотые нити солнца.
Столпятся тихо мысли у оконца.
Померкнет неба серебристый свет.

Но в тишине возникнет, и не раз,
Всё лучшее, что было между нами,
Что невозможно выразить словами
И ясность немоты в беседе глаз...

Единство душ, что трепетало в нас,
Поможет слиться в поцелуе страстном,
И всё, всё, всё, что было так прекрасно
Нам вспомнится и всё воскреснет в нас.

ЖИЗНЬ

Не сплю опять какую ночь,
Гоню дурные мысли прочь.
Не верю в старость. Нет её.
А дата в паспорте – враньё.

Лицо помято, так от бед,
А беды оставляют след.
На сердце – больше, не беда –
На сердце не видать следа.

Пусть говорят, что жизнь прошла,
Что счастья в жизни не нашла.
Нет, не прошла – промчалась жизнь,
Любовью указала высь
И глубь, и ширь в людскую суть
И новый предложила путь.

Жизнь строится из мелочей.
Она – то море, то ручей...
Потоки мыслей я ловлю –
Спешу, пишу, грешу, люблю.
С любовью всё вложу в дела.
И кто-то скажет –
жизнь была.

В СИЦИЛИЮ

В Сицилию – для пишущих пейзажи,
Для сердцем чистых этот чудный край,
Где волшебство природы тихо скажет:
«Перенеси на холст весь этот рай.

Вкуси солёность трёх морей и ветра,
Пройдись по сицилийским городкам,
Где шириною улочки в полметра,
Не веришь?! Так проверь всё это сам.

Взгляни на мандариновые рощи,
Садов цветущих аромат вдохни,
Воспользуйся всем этим чудом общим
И отдохни».

В Сицилию!

16.10.2012 (4:40)

О, ЧЕЛОВЕК!

- 1 -

О, человек, всех радужных веков,
Освободясь от гнёта и оков,
Твореньями ты мчишь и мчишь в зенит.
О, человек веков, – ты знаменит:
Ты в космосе и в шахте под землёй.
За родину ты рвёшься в смертный бой.
Жнёшь, пашешь и в мартене плавишь сталь.
И, улыбаясь, смотришь смело вдаль.
Ты превращаешь в радость жизни миг.
О, человек, ты – гений, ты – велик!

-2-

Ах, человек, ты, как лиса, хитёр,
Ты затеваешь драку или спор,
Ты гасишь у друзей души костёр.
Ах, человек, – убийца ты и вор,
Завистлив, зол, коварен и жесток.
Ты изрыгаешь грязных слов поток.
Ты – наркоман, алкаш, ты духом слаб.
Ты – подхалим, плохих привычек раб.

- 3 -

О, человеке, как ты многолик.
Ты и ничтожен в жизни, и велик.
Ты – человек вопросов и ответов.
И сколько в нашей жизни тьмы и света,
И столько ж, вероятно, зла с добром
И на земле, и в небе, и кругом.
Но верю я – пробьётся сквозь века
Зерно моей души – моя строка.

- 4 -

Друг перед другом станем на колени,
Избавимся от слабости и лени,
Вселяя в каждого душевной теплоты,
Чтоб стали посчастливей я и ты.
Чтоб наши дети, внуки и пра, пра...
Желали каждому и счастья, и добра.
Чтоб каждый помнил: он – есть человек,
И прославлялась жизнь из века в век.

* * *

Хоть нам всегда чего-то не хватает,
И ум земной наш в небесах витает,
Хоть ясно, что не идеален мир,
Во всех эпохах есть всегда кумир.

Всё отменяя, что нам жить мешает,
И разобравшись, что обогащает
И ширь, и высь, и глубь, и суть души,
Поймём, что не все средства хороши.

Земного шара люди тьмы и света,
Я приглашаю всех в одну карету—
Не перетягивать канат в добро и зло,
А чтоб каретой счастья ввысь несло.

Сквозь фильтры разума и фильтры
наших душ.
Пропустим жизнь – и нам
сыграют туш.

* * *

Мы в этом мире,
 словно на войне.
Живя, всю жизнь
 ведём борьбу со смертью.
Известный всем
 вершит небесной твердью,
а мы артачимся
 и боремся вдвойне.
О, жизнь! Как трудно нам
 бывает в ней.
Чем больше боремся,
 тем бьёт она больней.
Смерть нам страшна,
 и нет её скверней.
Ну а победа
 всё-таки за ней.

ВСЕМ

Когда, устав, мои сомкнутся веки
И уплыву в сосновом я чехле,
Вас не покину я навеки, человеки,
Не растворюсь в туманной серой мгле.

Напившись вдоволь воздуха земного,
Наевшись горя, радостей и бед,
Я полечу с отчётом в небо к Богу,
Где проведём с ним таинство бесед

О тех делах, как на земле живется...
О пенсиях, невыплате зарплат,
Что на земле и совесть продается,
И покупает совесть – кто богат...

Спрошу его, всевидящего Бога,
Ужель не видит, кто и что творит?
Пусть Всемогущий, рассердясь немного,
Врата добра народу отворит.

Я попрошу спуститься к вам на землю –
Ему ж оттуда трудно управлять.
Ну а пока земное всё приемлю
И не могу на Бога повлиять.

Когда, устав, мои сомкнутся веки
И уплыву в сосновом я чехле,
Мои стихи с небес в грядущем веке
Прочтёте, человеки, на земле.

30.09.2001 г.

* * *

Взахлёб смеяться
И рыдать
взахлёб,
И подражать
прекрасному
стараться.
Ошибками
свой расшибая лоб.
Стихами
пусть,
но на земле остаться.

СОДЕРЖАНИЕ

Немного о себе..... 3

Из разных книг

МЕЛЬКАНЬЕ ДНЕЙ

«Книг не перечеть...».....	15
«Пусть до меня всё обо всем сказали...»	16
«Ещё гремела канонада...»	17
«Созерцаю тихие рассветы...»	18
Николаевская зарисовка	19
Цветы	20
Осенний мотив	21

Из сборника «Голоса души»

УРОКИ МУДРОСТИ

Земля	22
О музе	23
Мой район.....	24
Океан сокровищ.....	26
Цеху № 1 завода «61 Коммунара»	27
«Протяни мне милые ладони...»	28
«Любимый город...»	29
Роль мамы	30
«Тебе не нравится мечта...»	31
«Были близки телами...»	32

«Спасибо!..».....	33
У ручья	34
Сыну	35
Дочери.....	36
Джейн	38
Гены.....	40
Город детства.....	42
«Жизнь...»	43
Памяти отца.....	44
«Как душе порой бывает горько...».....	45
Нам – женщины	46

ВРЕМЯ ЗОЛОТОЕ

«Гроза наказывала, грозя...»	48
«Мне вновь безмерно повезло...»	49
«Закономерно или случайно...».....	50
Звёзды.....	51
Осенью	52
«Любимый, ласковый, прощай...»	53
Призывное.....	54

СОЗНАНИЕ

Моё сердце	55
Крыша-остров	56
В зимний туман	58
Откровение	60
«Снежинкой тающей в горсти...».....	61
«Дым над городом...»	62
Ночное.....	64
О времени.....	65

Из сборника «Дорога жизни»

СЕГОДНЯ, ЗАВТРА И ВЧЕРА

В ответ на фразу.....	66
«Стремительностью времени...».....	67
«Она бежала по тёмным лужам...»	68
«Мчатся наперегонки...»	69
Проводы в армию.....	70
«До приказа считанные дни...».....	71
«Поставить на колени ложь...»	72
«Добру давно не рукоплещут...»	73

«Думаю: как дальше жить?..»	74
«Не оттого, что хочу...»	75
Дорогой жизни	76
Анна.....	77
Новогоднее	78
Женский праздник.....	80
«Цифра лет крадётся незаметно...»	81
Солнечный зайчик	82
У причала	84
В канун нового года.....	85
Армагеддон.....	86

ОТПУЩЕНО СУДЬБОЙ

Так суждено	88
«Уходил, возвращался...»	89
«Я с тобой, как в аду...»	90
«Мука – мук!..».....	91
А он хотел со мной в Израиль.....	92
«Когда душа в потёмках...»	95
«За битого небитых двух дают...»	96
«Ахи, охи, стенанья и вздохи...»	97

ПОТОМКАМ НА ВЕКА

Современнику	98
Ветеранам Великой Отечественной войны	99
Письмо на фронт	100
Фотография	102
Живущим фронтовикам	104
«Пули дырявили тело...»	106
«Солдаты и матросы...»	107
Всем смертям назло.....	108

ПРОЗРЕНИЕ

«Писать иначе не умею...»	110
«Лицом к лицу...»	111
Письмо дочери.....	112
«Небо дымкой осенней покрыто...».....	114

ПУТЬ

«Воскрешение моё!..»	115
По дороге в Италию.....	116
По-русски	117
Сонет.....	118

Разговор с морем	119
Маме	120
«Не радуют яблони цвет и мимозы...»	122
«Лет летящая гроза...»	123
«Так и живу...»	124
«Жизнь в промежутке земном...»	124
«Из далёка-далека...»	125

Из сборника «Жизнь в двух веках»

ВЫЖИТЬ

У памятника А. С. Пушкину в Николаеве	126
Искус	128
«Сумеешь всё и всё осилишь...»	130
«Стучало сердце, словно бубен...»	131
Молитва	131
О Родина	132
Линия жизни	134
«Законы писаны не мне...»	135
Этот край	136
Моя Сицилия	138
В царском дворце	141
Чефалу	141
Отчёт	142
В двух веках	146

АЛТАРЬ ЛЮБВИ

«Несёт туда, где тысячи преград...»	148
«Твой взгляд блеснул...»	149
Повенчала эпоха	150
«И вздрогнут горы подо мной...»	151
«Как бриллиантовую пыль...»	151
«Судачили близкие люди...»	152
«А что потом, а что потом?...»	153
«В бутонах роз...»	154
«Мой ласковый, мой нежный...»	154
«Ты – небо, ты – солнце...»	155
«Я заклинаю наши встречи...»	156
«Любовь – это дикая сила...»	156
«Как обрести покой...»	157
«Что мне делать с моей головой...»	157

«Пути катились...».....	158
«Расставшись, горькая слеза...»	158
«Быть от любви свободной не хочу...».....	159
Тоска	160
«Сколько раз я тебя находила?!»	160

ИТОГ

«Всё в предчувствии разлуки...».....	161
Мрак.....	162
«Ноябрь. Опустевшие дороги...».....	163
«Её я знаю много лет...»	164
Ураган	165
«Мой Ангел, друг мой, мой спаситель...»	166
В объятьях моря	167
«Горюя, с горя заболела...».....	168
«Былой энергии сегодня нет уже...»	169
«Накатило. Опять накатило...»	170
«Средь заблуждений, разочарований...»	171
«В согласии с законами любви...»	172
«Вот и всё. Вот и всё...»	173
«Меня там нет...».....	174
«Магической любви потенциал...»	175
«Меня забыть не сможешь ты...»	176
Николь	177
«Спасибо, Праведный...».....	178
«Завершив итальянскую школу...»	179
«Не чувствуя груза от прожитых лет...»	180

Из сборника «Этот прекрасный мир»

ПРИРОДА ВО МНЕ

Город детства	181
Природа во мне	183
В лесу	184
Подарок к 8 Марта.....	185
Неожиданность	186
Тает осень.....	188
«Словно демоны, черные тучи...»	189
«Поздняя осень...»	190
Музыка зимы	191
Сейчас.....	192

ЭЛЕГИЯ

Память	193
Зимний сонет	194
«Не верь ему, – подсказывает разум...»	195
«Зачем целуешь...»	196
«Миг, случай, житейская малость...»	198
«Всё вдруг оборвалось во мне...»	199
«Не навсегда с тобой прощаюсь...»	200
«Всё до мелочи вспомню, быть может...»	201
«Ты там...»	202

ОГОНЬ ЛЮБВИ

О любви	203
«Ни от любви...»	204
«Я с тобой всё смогу...»	206
Возьми в путь	207
Расставание	208
Связь сердец	209
Ввысь	210
Летний сонет	211
«Пусть «постоянство – удел слабых»...»	212
«Пёрышко...»	213
«Внученька и внучек...»	214
«Всё дела, дела, дела...»	215
«Здравствуй, это я...»	216

Из сборника «Испытания»

О, РОДИНА!

Возвращение	317
«Мой регион на русском говорит...»	218
«Опять по «телеку» бои в Верховной Раде...»	219
«Свои обиды и упреки...»	220
«Умейте слушать тишину...»	221
Думы	222
В больнице	224
«Странный раскинулся город за городом...»	226
«Когда душа в потёмках...»	228

Я В ЖИЗНЬ ЗАСЛАННЫЙ АГЕНТ

Заграница	229
«Мир моих строчек...»	230

«Любовью жечь сердца мужчин...»	230
«Я ждала его тысячу лет...».....	231
«Затих поэзии родник...»	232
«В глазах лукаво фальшь мелькнула...».....	232
«Среди гор и задумчивых скал...»	233
«В нас от любви огонь пылал...».....	234
«Не лезьте в мою собственную жизнь!...».....	235
Письмо маме	236
«В буднях жизни и трудно и сложно...».....	238
«Когда я от суетной жизни устану...».....	239
«По тонкой нити бытия...».....	240
«Всё резко вдруг оборвалось...»	241
«Покидаю тебя, уезжая далече-далече...».....	242

ИДИОСИНКРАЗИЯ

«Среди развалин жизненных идей...»	243
«На вершине скалы в Чефалу...»	244
«Как обрести покой...».....	245
«Мне подан знак: Пора!..».....	246
«Снова накатили грусть с тоской...»	248
«И это всё со мной уже случилось...».....	248
«Затёрта, вбита в серость бытия...».....	249
Отъезд.....	250
«Быт нас окружит расстоянием лет...»	251
Жизнь.....	252
В Сицилию	253
О, человек!	254
«Хоть нам всегда чего-то не хватает...».....	256
Здравствуй, город!.....	257
«Мы в этом мире...»	258
Всем	259
«Взахлёб смеяться...».....	260

Літературно-художнє видання

ЩЕДРОВА
Надія Спиридонівна

ЗЕМНА
ЩО РВЕТЬСЯ ВВИСЬ

Вибране та раніше не опубліковане

Російською мовою

Формат 140×210. Ум. друк. арк. 14,6. Тираж 500 пр. Зам. № 534-235.

ВИДАВЕЦЬ І ВИГОТОВЛЮВАЧ
Товариство з обмеженою відповідальністю фірма «Іліон».
54038, м. Миколаїв, вул. Бузника, 5/1.

Свідоцтво суб'єкта видавничої справи ДК № 1506 від 25.09.2003 р.

Так и живу,
на обиды
не сетую.
Сердцем
волнуясь,
любви не тая
И никому
ничего
не советую.
Лестница в небо —
дорога
Моя.

О. М. Шелл

ISBN 978-617-534-235-0

9 786175 342350